

№ 5

5 марта 1917 г.

„1914 ГОДА“

[НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ]

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАНИЕ
«ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА» -
ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ
И БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ

ПЕТРОГРАДЪ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1917 Г.

НА

общественно-политический и литературный журналъ

„1914 годъ“

БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ И ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССИИ.

==== ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. ====

Программа журнала: 1) Передовыя статьи по общимъ вопросамъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденія Россіи. 2) Основныя статьи по тѣмъ же вопросамъ въ областяхъ научной, учебной, до-школьнаго воспитанія торговопромышленной, технической, медицинской, законодательства и права, торговаго мореплаванія, въ области церковно-религіозной и проч. 3) Обзоръ русскій и иностранный. 4) Хроника текущей жизни. 5) Фельетоны. 6) Изъ газетъ и журналовъ. 7) Областный отдѣлъ. Письма изъ провинціи. 8) Лѣтопись Общества 1914 года. 9) Справочный отдѣлъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ въ Петроградѣ съ пересылкой и доставкой на домъ на одинъ годъ 5 рублей; за городъ: 5 руб. 50 коп.

Цѣна № 30 коп.

Цѣна объявленій:

впереди текста за страницу—150 руб.; $\frac{1}{2}$ страницы—80 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—40 руб.; послѣ текста: страница—100 рублей; $\frac{1}{2}$ страницы—50 руб.; $\frac{1}{4}$ страницы—25 руб. Обложка 2 и 4 страницъ—200 руб.; $\frac{1}{2}$ стр.—100 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—50 руб. Обложка 3 стр.—150 руб.; $\frac{1}{2}$ стр.—75 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—30 руб.

Журналъ продается въ книжныхъ магазинахъ Вольфа (Гостиный Дв.), магаз. „Новое Время“ (Невскій, 40), конторѣ О-ва „Путникъ“ (Садовая, 13), въ кіоскахъ Пассажа (Невскій, 43), въ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ и у газетчиковъ.

Подписка принимается: въ редакціи (Садовая, 32), въ кн. маг. Вольфа, магаз. «Новое Время», конторѣ О-ва «Путникъ» и въ конторѣ «Вечернее Время» (Невскій, 52).

Адресъ Редакціи и Главной конторы:

Петроградъ, Садовая, 32. Телефонъ 273-61.

„1914 ГОДЪ“

«...Помните, что безъ рѣшительной побѣды надъ врагомъ Наша дорогая Россія не можетъ обезпечить себѣ самостоятельной жизни и права на пользование своимъ трудомъ, на развитіе своихъ богатствъ. Проникнитесь поэтому сознаниемъ, что безъ побѣды не можетъ быть и не будетъ мира...»

(„НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ“)

ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІИ И
БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ
ЗАСИЛЬЕМЪ

№ 5

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ

5 марта 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) 1-го марта 1917 года. Б. Щ.
- 2) Рѣчь члена Совѣта «Общества 1914 года» А. Н. Брянчанинова.
- 3) Гимнъ свободѣ. Стихотвореніе Н. Кулябко-Корецкаго.
- 4) Звенья жизни. А. Н. Б.
- 5) Нѣмецкій языкъ въ школѣ Кн. М.
- 6) Объ отливѣ рабочихъ рукъ за границу. Русскаго крестьянина.
- 7) Возрождающаяся Россія. Владимира Г—ва.
- 8) Анти-германская лига въ Испаніи.
- 9) На развѣдкѣ. Стихотвореніе С. Михѣева.
- 10) Лишняя жизнь. Вѣры Кулябко-Корецкой.
- 11) Октавъ Мирбо. Некрологъ В. Головкина.
- 12) Фотографическая промышленность въ Россіи. А. Захарьина.
- 13) Отчетъ о дѣятельности комиссіи снабженія воиновъ теплыми вещами.

1-го Марта 1917 года.

Мнѣ не хочется говорить обычныхъ словъ... Душа полна нѣжныхъ звуковъ, я слушаю эту молитву, я весь въ ея власти, и не моя вина, что губы дрожатъ и глаза не остаются сухими...

Поздно ночью, когда городъ засыпаетъ, я иду на *тѣ* улицы, останавливаюсь у фонарнаго столба и смотрю на сверкающій снѣгъ, освѣщенный зеленымъ свѣтомъ газа.

Здѣсь, сражаясь, они умирали.

И я помню, я никогда не забуду эти страшно, до жути недвижные носки сапогъ, рѣзко торчащіе на фонѣ блага снѣга...

Они умирали просто. И здѣсь они остались такими же великими въ своей простотѣ, какъ и тамъ, на фронтѣ. Тревожными, хозяйственными взглядами окидывали своихъ товарищей, коротко бросали обычные слова о патронахъ, пулеметахъ и... умирали.

И въ ихъ смерти зарождалась жизнь, та жизнь, которой мы сейчасъ дышимъ и которая заставляетъ безпричинно улыбаться.

Когда мы, по указанію судьбы оставшіеся въ живыхъ, станемъ у ихъ могилы, какими странными, невѣрными покажутся намъ старыя слова: «мертвыхъ предоставьте мертвымъ».

Связь между ними и нами неразрывна и вѣчна. Трогательнымъ и тихимъ трауромъ народная память обовѣетъ ихъ могилы, могилы тѣхъ, кто палъ жертвой жестокаго закона, который заставилъ поэта воскликнуть:

«Дѣло крѣпко, когда подъ нимъ струится кровь.»

И я смотрю на сверкающій снѣгъ, освѣщенный зеленымъ свѣтомъ газа.

Здѣсь они умирали за свободу.

Любовь и благодарность, щемящая боль, что ихъ нѣтъ между нами, наполняютъ мою душу, и не моя вина, что губы дрожатъ и глаза не остаются сухими...

Но я молчу, ибо не хочу говорить обычныхъ словъ...

Б. Щ.

**Рѣчь члена Совѣта „Общества 1914 года“ А. Н. Брянчанинова
28-го февраля 1917 года**

Граждане! Пали, наконецъ, вѣковые оковы безответственнаго самодержавія. Властнымъ возстаніемъ во имя государственной правды, въ борьбѣ съ измѣной верховъ

народъ Петрограда и солдаты его гарнизона очистили голову Россіи отъ «Обмановщины». Населеніе и армія показали себя въ эти дни вполне зрѣлыми для свободы, уважающей порядокъ и права каждаго. Первое дѣло сдѣлано и сдѣлано чисто. Миръ праху и вѣчная память тѣмъ, кто потерялъ жизнь въ эти дни борьбы за права народа. Теперь нужно спасти Россію отъ вредныхъ волненій и безпорядковъ. Надо такъ же красиво и честно окончить дѣло, какъ оно было начато. Для этого надо каждому стараться помочь вправленію жизни въ обычное русло. Надо, чтобы вся Россія и армія почувствовали, что изъ Петрограда говоритъ новая русская народная власть. Власть созидательная, а не разрушительная. Власть, быстро очищающая Государство отъ обманщиковъ и паразитовъ. Надо, чтобы властно заговорило Народное Правительство, уже выдѣленное изъ состава Государственной Думы. Газеты и телеграфъ должны разнести по всему міру вѣсть, что Новая Россія родилась благополучно и что у старой Россіи никакихъ надеждъ на возвратъ вспять, какъ послѣ 1905 года, не имѣется. Для этого долженъ быть разрѣшенъ основной вопросъ государственной жизни: какова верховная власть новой Россіи?

Послѣднія десять лѣтъ, а въ особенности послѣдніе десять мѣсяцевъ убѣдили всѣхъ разумныхъ людей, что Николай II, говоря мягко, имѣетъ несчастную руку и не способенъ исполнять подобающимъ образомъ должность русскаго монарха. Онъ не исправимъ, ибо въ корнѣ испорченъ окружающимъ холопствомъ и ложью. Посему во имя государственной пользы всѣ русскіе граждане должны по примѣру предковъ поднять открыто голосъ за его удаленіе отъ Стола, за освобожденіе мѣста перваго слуги Народа для другого, болѣе достойнаго, кого укажетъ Народъ, въ лицѣ своихъ представителей на Учредительномъ Собраніи. Весьма вѣроятно, если подумать о возможностяхъ, предоставленныхъ терпѣливой Россіей Николаю II и втоптанныхъ имъ въ грязь, что онъ не обладаетъ полнотой умственного здоровья, каковой фактъ освобождаетъ отъ присяги по отношенію къ нему лично всѣхъ вѣрноподанныхъ Россіи. Необходимо помнить, что врагъ внѣшній силенъ, и малѣйшее расстройство единства духа арміи и народа грозитъ неисчислимыми бѣдствіями Россіи. Нашъ долгъ по отношенію къ союзникамъ, съ которыми мы связаны догово-

ромъ братства по оружію и которые всѣми силами и всѣми средствами помогали, помогаютъ и еще помогутъ намъ довести начатое дѣло борьбы съ германскимъ милитаризмомъ до полнаго его крушенія. Оно не за горами. Осенью 1917 года возможенъ побѣдоносный миръ. Но для этого надо, чтобы свободная Россія дала всѣ свои организованныя силы для побѣды. И она ихъ дастъ, ибо народъ русскій благороденъ и честенъ. Для него договоры не клочекъ бумаги. Тылъ долженъ работать съ такой же дисциплиной, какъ и фронтъ. Всѣ должны быть полны одной мыслью: какъ бы помочь арміи побѣдить германцевъ и подготовиться къ должному исполненію побѣды.

Когда внѣшній врагъ будетъ побѣжденъ, тогда Учредительное Собраніе само опредѣлитъ форму правленія. Пока же надо безпрекословно подчиняться временному Народному Правительству, которому и вступить въ фактическое управленіе государствомъ, не теряя времени на переговоры съ Николаемъ II и его агентами. Довольно Русскому народу одного опыта съ обманомъ этого человека въ 1905 году. Не надо крови, но не надо и послабленій къ хитрымъ и двуличнымъ обманщикамъ. Людей стараго порядка, хотя бы и примкнувшихъ, подпускать къ народному дѣлу не слѣдуетъ.

Необходимо тотчасъ упразднить позорную цензуру слова печатнаго и устнаго, кромѣ строго военной. Народъ самъ сумѣетъ оградить новый строй отъ зависти и подвоховъ. Необходимо строго слѣдить за нѣмцами и ихъ кознями. Надо помнить, что нѣмцы будутъ болѣе непримиримыми, хотя и скрытными врагами свободной Россіи, чѣмъ Россіи полупрусской, императорской. Необходимо всѣ нѣмецкаго происхожденія придворныя должности, званія и титулы немедленно упразднить. Необходимо немедленно упразднить, за явнымъ вредомъ для государственной честности, корпусъ жандармовъ, отправить нижнихъ чиновъ на фронтъ, офицерскій же составъ подвергнуть суду, воздавъ каждому по дѣламъ его. Необходимо упразднить учрежденія «дворовъ», за исключеніемъ тѣхъ, кои имѣютъ культурное значеніе для народа, переименовавъ таковыя въ государственныя (какъ то: театры, оркестры, пѣвческая капелла и пр.).

Необходимо немедленно объявить государственный конкурсъ на выработку новыхъ государственныхъ эмблемъ и новаго народнаго гимна.

Необходимо сразу же пополнить составъ

Государственной Думы представителями демократическихъ массъ, дабы Дума своимъ составомъ дѣйствительно представляла страну, замѣнивъ выбранными представителями арміи по одному отъ каждаго корпуса всѣхъ депутатовъ вправо отъ октябристовъ.

Необходимо верхнюю палату (Государственный Совѣтъ), какъ совершенно не соответствующую по составу и духу, распустить и предложить Думѣ выработать въ спѣшномъ порядкѣ новый законъ о выборахъ въ верхнюю палату, каковой и ввести въ дѣйствіе.

Необходимо Предсѣдателю Государственной Думы временно, до Учредительнаго Собранія, возложить на себя титулъ и бремя «Блюстителя Верховной Власти Народа», какъ единого державнаго хозяина земли русской. Предсѣдательствовать же въ Думѣ Старшему Товарищу Предсѣдателя.

Необходимо преподать Синоду указаніе о необходимости срочнаго измѣненія соответствующихъ частей молитвъ, замѣнивъ перечисленіе именъ молитвой «за блюстителей и охранителей правъ русскаго народа».

Да здравствуетъ и крѣпнетъ новорожденная свободная Россія и да посраматся всѣ враги ея внѣшніе и внутренніе.

Да здравствуетъ Россійское Народовластіе!

ГИМНЪ СВОБОДѢ.

Пески... Трущобы... Край безплодный
Кругомъ пустыннаго шоссе...
Я знаю: человекъ свободный —
Эрнестъ Ренанъ, Альфредъ Мюссе —
Не избересть подобной темы
Ни для восторженной поэмы,
Ни для язвительныхъ статей.
О, темы родины моей!
Я вду, стражей окруженный.
Куда везуть меня? Въ острогъ.
На долго-ль? Это знаетъ Богъ...
Заснулъ жандармъ изнеможенный,
Другой болтаетъ пустяки
Про эполеты, про полки.

* * *

Путь утомительный, тоскливый,
Ты мнѣ ужасно надоѣлъ!
Мой собесѣдникъ говорливый,
Мой стражъ послѣдній захрапѣлъ.
Виситъ поношенная шапка,
Того гляди, слетитъ фуражка...

Натужась, пара тощихъ клячъ
Въжить, нахрамывая, вскачь.
Ямщикъ, хлебнувшій для куражу,
Роняетъ скользкую возжу,
Но я охотно сторожу
Мою безпомощную стражу:
Просторъ болотъ, просторъ полей
Не соблазнялъ души моей.

* * *

Темно. Изъ-за лѣсной опушки
Не видятъ путники луну.
— «Скажи» — спросилъ я у кукушки —
«Томиться долго-ль мнѣ въ плѣну?»
«Скажи мнѣ правду: много, мало?»
Кукушка долго куковала,
И я съ невольною тоской
Махнулъ скептически рукой...
Вотъ перепряжка... Говоръ сонный:
«Эй, кучеръ, лошадей! Ты спишь?»
Навстрѣчу выскочила мышь
И ожилъ домикъ станціонный.
«Ну, трогай!» Много разныхъ думъ
Въ пути тревожило мой умъ.

* * *

Какой-нибудь дьячекъ прохожій,
Заночевавшій въ кабачкѣ,
Ямщикъ, на статую похожій,
Что здѣсь сидитъ на облучкѣ,
Вотъ этотъ шляхтичъ запоздалый,
Что на лошади пехудалой
Еле замѣтной рысцою
Спѣшитъ къ женѣ своей домой,
Бѣднякъ, ни въ чемъ не виноватый,
Дрожащій, гибкій, какъ камышь,
И даже маленькая мышь,
Которую мой стражъ усатый
Едва ногой не раздавилъ,
Когда на станцію входилъ.

* * *

Вы всѣ обижены судьбою!
Совѣтъ не сладокъ вашъ удѣлъ.
Но помѣнятся вамъ со мною
Никто бъ изъ васъ не захотѣлъ.
Я знаю, всякаго смущали
Свои тревоги и печали,
Но кто бы промѣнять ихъ могъ
На этотъ сумрачный острогъ,
Куда мы скачемъ торопливо,
На этотъ судъ... Но кто судья?
И въ чемъ же, въ чемъ моя вина?
Процессъ мой тянется лѣниво,
Напоминая мнѣ порой
Воловъ Украины родной.

* * *

Итакъ, крестьянинъ простоватый,
Дьячекъ и шляхтичъ и пастухъ,
Жандармскій ротмистръ фатоватый,
Надутый, важный, какъ пѣтухъ,
Никто бѣ не сталъ со мной мѣняться...
И мой чередъ пришелъ сознаться,
Что я вамъ тѣмъ же отплачу:
Мѣняться съ вами не хочу.
Какъ?! Вамъ отдать свои невзгоды,
Свои завѣтныя мечты,
Свое сознанье правоты,
Свои страдальческіе годы?
О, нѣтъ! Я тѣмъ же заплачу:
Разстаться съ ними не хочу.

* * *

Благодарю, Великій Боже!
Ты мнѣ послалъ тяжелый крестъ,
Который все-таки дороже
Чиновъ и титуловъ и мѣстъ!
Благодарю за всѣ мученья,
Разлуки, ссылки, заточенья,
Въ которыхъ я остатокъ силъ
Для новыхъ бѣдствій закалялъ.
Пусть грянетъ громъ, когда угодно,
Невзгду встрѣтить я готовъ.
Но я не рабъ! Среди оковъ
Моя душа живетъ свободно!
И вотъ за то, Великій Богъ,
Я измѣнить тебѣ не могъ!

Н. Кулябко-Норецкій.

— 115 —

Звенья жизни.

255¹⁾.

Вопросъ объ инфляціи нашего бумажно-денежнаго обращенія, ведущей къ паденію курса рубля и къ судорогамъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, а попутно и къ спекуляціи, заинтересовалъ наконецъ, повидимому, тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ... Подъ предсѣдательствомъ г. Шателена выработала свой проектъ сокращенія денежнаго обращенія особая коммиссія. Въ другой, тоже «особой», коммиссіи подъ предсѣдательствомъ г. Кутлера выступалъ съ проектомъ проф. Бернацкій... Наконецъ, въ коммиссіи

¹⁾ Эти звенья для характеристики настроеній непосредственно до переворота печатаются въ томъ видѣ, въ какомъ они вылились у автора при старыхъ цензурныхъ и политическихъ условіяхъ.

Гос. Думы г. г. Баркъ и Шингаревъ препирались о томъ, **выпустить ли** для увеличенія зловредной инфляціи **три миллиарда бумажекъ**, какъ въ безпорядкѣ ст. 87 уже предрѣшилъ одинъ,—или ограничиться фактическимъ выпускомъ двухъ миллиардовъ, какъ старается, по принципиальнымъ очевидно митивамъ, добиться другой. Одновременно съ этимъ въ газетахъ появляются два характерныя извѣстія: одно о томъ, что въ Англии заемъ въ миллиардъ фунтовъ (15 миллиардовъ рублей) покрытъ полностью подпиской почти безъ участія банковъ; другое о томъ, что въ нашемъ министерствѣ финансовъ скопилось нѣсколько пудовъ разнообразныхъ финансовыхъ прожектовъ, объ изданіи коихъ, какъ водится, на велевой бумагѣ, съ портретами и біографіями авторовъ, едва ли не будетъ поднятъ вопросъ при созданіи очередной коммиссіи по изданію «исторіи всяческихъ мѣропріятій во время великой войны».

Итакъ, обычная картина: проекты—коммиссіи; коммиссіи—проекты: Въ результатѣ займы, которыми не удается вытянуть изъ кармановъ бумажки, и бумажки, если даже ограничиться болѣе скромными аппетитами г. Шингарева, имѣющія дойти въ ближайшее время до 12 миллиардовъ рублей при томъ же золотомъ обезпеченіи, при разстройствѣ сельскаго хозяйства и транспорта, признаннаго нынѣ даже верхней палатой, единогласно поддержавшей убійственный въ своемъ мрачномъ холодѣ вопросъ четверемъ министрамъ А. И. Гучкова. Это означаетъ дальнѣйшее паденіе рубля, переплаты изъ-за этого по заграничнымъ платежамъ и еще пущее вздорожаніе жизни, какъ естественное послѣдствіе общественной апатіи и общаго непониманія хозяйственно-финансовыхъ проблемъ.

Русскіе люди, какъ общее правило, считать не любятъ ни въ своихъ дѣлахъ, ни въ дѣлахъ общественныхъ. Это не въ ихъ натурѣ. Поэтому, когда находится нѣкто, кто за нихъ сдѣлаетъ подсчеты хотя-бы и плохо, хотя бы и не точно, они рады случаю увильнуть отъ необходимости взять карандашъ или хотя бы счеты и прикинуть напередъ планъ своего денежнаго хозяйства. Этимъ-то общимъ свойствомъ и объясняется непонятный фактъ, что за время существованія т. н. «подновленнаго строя» наши финансы отнюдь не вышли на торную дорогу широкихъ экономическихъ и культурныхъ мѣропріятій, а пополнили лишь незамѣтно для себя по тропинкамъ всяче-

ской государственной расточительности. Бюджетъ распухъ не изъ-за производительныхъ, а изъ-за непроизводительныхъ расходовъ на милое русскому сердцу увеличение штатовъ вездѣ и всюду, лишь бы о томъ попросили. Бюрократія, оскандалившаяся въ 1904—1905 г. г., не только не умѣрила свои аппетиты, а при добродушномъ истинно-русскомъ попустительствѣ Думы вспухла чуть не вдвое и числомъ и стоимостью должностей. По коварному маневру г. Столыпина увеличивъ себя свое жалованье и превратившись тѣмъ изъ лицъ, получавшихъ суточные за засѣданія, въ людей 20-го числа, г. г. члены Думы со свойственной русскимъ людямъ щедростью и совѣстливостью не могутъ найти въ себѣ силы не утвердить даже незаконно произведенныхъ расходовъ, если только это связано съ «улучшеніемъ быта» какихъ бы то ни было служащихъ.

Со времени войны рогъ изобилія, изъ котораго за счетъ русскаго безработнаго и безмолвнаго плательщика сыплотъ долговыми обязательствами, обнаружилъ уже не щедрость, а расточительность. Съ вѣдома и безъ вѣдома Думы, съ согласія и безъ согласія съ правоимущими, quasi-золотой дождь т. н. «ассигнацій Б» лился на всѣхъ тѣхъ, кому не лѣнь было только подставлять ковшъ за ковшомъ. Закрывъ глаза, но на глазахъ у всѣхъ разныя комиссіи, совѣщанія, совѣты и соглашенія повели страну къ вѣрному, а можетъ быть, и преднамѣренному краху. Все, что можно было въ смыслѣ производительной работы, разстроили и затормозили. Ухитрились богатѣйшую земледѣльческую страну привести къ тому, что хлѣба въ ней не только что для вывоза, а даже для собственнаго пропитанія не хватаетъ, и когда, несмотря на предупреждающіе голоса, все испортили,—тогда съ легкимъ сердцемъ и съ лицемѣрными слезами на глазахъ «констатировали фактъ» и обратились, пытаясь свалить съ себя ответственность, къ полупубличному, конечно только совѣщательному, комиссіямъ и совѣтамъ. И вотъ опять заработали перья и опять пошли споры на темы, давно изжитыя у людей, мыслящихъ не по трофаретамъ.

Какъ ни богата Россія, какъ ни нетребователенъ русскій обыватель, однако **расточительность**—это эпидемія не только нашей государственности, но и идущей ей на смѣну общественности—*можетъ насъ разорить* даже и въ случаѣ побѣдоносной войны.

Необходимо помнить, что никакой контрибуціи намъ ни въ какомъ случаѣ ни откуда получить не придется. Наоборотъ, намъ придется внести контрибуцію за нашу отсталость во всѣ отрасли производительнаго труда съ тѣмъ, чтобы поднять ихъ наконецъ на высоту условій конкуренціи XX столѣтія. **Надо** прежде всего и радикальнѣйшимъ образомъ **покончить съ расточительностью** во всѣхъ ея видахъ и формахъ, ибо въ ней *народное бѣдствіе*, а не только скверная бюрократическая привычка. Если Англія могла собрать 15 миллиардовъ, не измѣнивъ статута своего эмиссионнаго банка и не прекращая размѣна, то вѣдь это стало возможно только потому, что сбереженія ея, какъ и Франціи, были колоссальны и что патриотизмъ ея гражданъ былъ на высотѣ этихъ сбереженій. А гдѣ наши сбереженія? гдѣ нашъ экономическій патриотизмъ? Ихъ нѣтъ, и при системѣ развращенія сверху и быть не можетъ, какъ ни старайся въ направленіи популяризаціи займовъ гг. Туганъ-Барановскій и Родзянко, какія лекціи ни разрѣшай читать на тему о финансовомъ патриотизмѣ гг. Шингареву и Арабажину,—обывательскій рубль все же поостережется помѣстить себя въ казенную долговую бумагу, ибо онъ не вѣритъ ни хозяйственному разуму, ни обезпеченной честности должника. «На этого должника въ Россіи суда не найти», отвѣчаетъ про себя обыватель, къ патриотизму котораго апеллируютъ. Одному должнику вѣрятъ и готовы всегда его выручить, потому что онъ хорошій человекъ. Другому не вѣрятъ и радуются его затрудненію, ибо алченъ онъ и жестокосердъ. Это законъ психологическій, съ которымъ никто никакими циркулярами и фортелями въ родѣ тѣхъ, что изобрѣла комиссія г. Ш., не справится.

Надо, наконецъ, посмотреть въ корень вещей и найти реальныя, а не фиктивные средства борьбы съ инфляціей. Смѣшно, конечно, искать ихъ тамъ, гдѣ наивно думаетъ обрѣсти ихъ д. Шингаревъ. При существующемъ взаимоотношеніи безпредѣльнаго «нажима на законъ» со стороны однихъ и «блѣдной немочи» со стороны другихъ совершенно все равно—выпустить завтра 3 или 2 миллиарда лишнихъ бумажекъ. Ибо то, что будетъ не сдѣлано завтра, будетъ сдѣлано послѣзавтра. Тогда, когда деп. Шингаревъ и прочіе наши «освободители отъ путъ» будутъ либо всеисильны, либо наслаждаться принудительнымъ отдыхомъ. Очень, конечно, пріятно констатировать,

что та самая система государственных монополий, необходимость коихъ мы лично въ августѣ 1914 г. доказывали, не поддержанная тогда почти никѣмъ изъ гг. экономистовъ, наконецъ перешла порогъ сознанія нѣкоторыхъ нашихъ экономистическихъ авторитетовъ, хотя, конечно, теперь, когда всѣ кадры винной монополии распущены и все дѣло испорчено, очень трудно быстро наладить то, что такъ просто было сдѣлать немедленно по запрещеніи продажи вина путемъ обращенія всей организаціи, какъ мы тогда и предлагали, на монопольную продажу въ казенныхъ лавкахъ чая, сахара, керосина, спичекъ и кофе. Но въ томъ положеніи, въ которомъ бумажно-денежное хозяйство находится теперь, конечно, и введеніе монополий достаточно радикально и быстро не поможетъ, какъ не помогутъ и наспѣхъ введенные скверно редактированные налоги въ родѣ подоходнаго. *Надо извлечь бумажки изъ населенія путемъ долгосрочныхъ периодическихъ займовъ.* Условія выпуска этихъ займовъ должны быть соответствующія отношенію общественнаго мнѣнія къ системѣ т. е. весьма выгодныя. Если частныя предприятия, торговля и промышленныя, даютъ отъ 10 до 200% на капитализацію ихъ доходности до войны (кроме сел. хозяйства, которое перебивается съ хлѣба на квасъ), то, очевидно, существующій режимъ долженъ почитать себя счастливымъ, получивъ отъ населенія обратно свои же бумажки за тѣ же 10% годовыхъ. Другими словами, если г. Баркъ и К^о хотятъ при существующихъ условіяхъ и настроеніяхъ русскаго рынка изъять изъ обращенія, скажемъ, 3 миллиарда бумажекъ, замѣнивъ ихъ долгосрочнымъ займомъ, то заемъ этотъ долженъ быть выпущенъ для фактическаго своего размѣщенія по карманамъ, а не по портфелямъ банковъ (тотчасъ же Государств. Банкѣ) при, скажемъ, 8% годовыхъ, обеспеченныхъ на 10 лѣтъ отъ конверсій, и по цѣнѣ 90 руб. за 100. Мож но по ручиться, что при такихъ условіяхъ заемъ будетъ полностью размѣщенъ, и можно будетъ даже получить подписку превышающую его сумму, т. е. повторить его въ ближайшее время.

Скажутъ и справедливо: «но, вѣдь, это неслыханныя безумныя условія для займа уважающаго себя министерства!» Согласны. Но развѣ и обстановка внутри Россіи не есть сплошное безуміе? Развѣ борьба цѣлаго народа и всѣхъ его организацій съ

кучкой неспособныхъ олигарховъ во время величайшей внѣшней войны не есть безуміе? Безуміе потому именно, что она воспринимается какъ нѣчто не безумное, а фатально-неизбѣжное. По существу же списаніе со счетовъ государства въ будущемъ ежегодно лишнихъ 120 мил. руб. (разница 1/2% на сумму 3.000.000.000 руб.) ничтожна, какъ фактъ отрицательный, по сравненію съ положительнымъ фактомъ немедленнаго подъема рубля и удешевленія жизни въ слѣдствіе фактическаго изъятія лишнихъ бумажекъ. Кто говоритъ, можно бы и намъ сдѣлать заемъ по англійски, т. е. изъ 6% да миллиардовъ на 5 сразу. Но для этого требуется то, что есть въ прошломъ за г. Ллойдъ-Джорджемъ и англійскимъ парламентаризмомъ и чего нѣтъ и быть не можетъ ни за скуднымъ очереднымъ чиновникомъ, занимающимъ высшій финансовый постъ, ни за треть-июньской Думой съ ея робкой и худосочной гражданственностью.

Рѣшаемся, однако, предложить третій способъ, т. е. *мигетъ*. Развѣ заданія проблемы таковы: бумажки на 5 миллиардовъ излишнихъ для нуждъ обращенія у обывателя имѣются, но онъ, по недовѣрію, обмѣнивать ихъ на долгосрочные займы существующаго порядка не торопится, то нельзя ли попробовать выпустить заемъ государственный, но за общественной скрѣпкой. Скажемъ такъ: Гос. Дума, союзъ земствъ и городовъ и центр. военно-промышленный комитетъ выпускаетъ заемъ на военныя нужды отъ своего имени, но съ бланкомъ министерства финансовъ въ смыслѣ гарантірованія управительствомъ условій этого займа... Какъ вы думаете—сколько и на какихъ условіяхъ навалилъ бы денегъ обыватель, если бы эти учрежденія обратились къ нему съ просьбой помочь имъ довести войну до побѣдоноснаго конца? Нельзя сомнѣваться въ томъ, что русскій обыватель при такой постановкѣ вопроса тотчасъ почувствовалъ бы въ себѣ гражданина и поступилъ бы такъ же, какъ и гражданинъ британскій, т. е. подписался бы на всѣ имѣющіяся у него свободныя отъ обихода бумажки. Заемъ въ такой редакціи удался бы блестяще, не изъ 10, а изъ 6 процентовъ годовыхъ, и принесъ бы косвенно еще и ту выгоду, что сразу пробудилъ бы насъ отъ смертоноснаго поганнаго нашего общественнаго слабосилія и маразма.

За чѣмъ же дѣло стало? Или гг. Маклаковъ и Постниковъ находятъ, можетъ быть, что это не совсѣмъ согласно съ точнымъ

смысломъ учрежденія и наказа Гос. Думы? А не вспомнятъ ли они ненарокомъ объ основѣ ученія Божественнаго Учителя: не человекъ для субботы, а суббота для человека? Не слѣдуетъ ли и нашимъ ультра-законникамъ и, часто, фарисеямъ вспомнить, что не страна для Думы, а Дума для страны! и не дѣло для закона, а законъ для дѣла!

256.

Письмо председателя Гос. Думы председателю совѣта министровъ произведетъ, по всеѣмъ вѣроятіямъ, весьма разное впечатлѣніе на русскаго обывателя и на западнаго конституціоналиста-теоретика. Русскій обыватель возрадуется факту, что г. Родзянко напелъ въ себѣ мужество въ чемъ-то отказать главѣ правительства. Западный конституціоналистъ несказанно изумится факту, что главѣ правительства придается нарочито просить представить ему для прочтенія «подлинную» стенограмму рѣчи одного изъ депутатовъ. Еще болѣе удивится онъ, узнавъ изъ письма председателя Думы, что подлиннымъ текстомъ надлежитъ считать не тотъ, который былъ заслушанъ и записанъ стенографистами, а тотъ, который установленъ председательской цензурой.

Съ точки зрѣнія конституціонныхъ приличій и нравовъ позиція, занятая г. Р., конечно, незащитима, какъ потому, что онъ отказывается сообщить главѣ исполнительной власти то, чему она для своего руководства и вразумленія обязана внимать, такъ и потому, что въ письмѣ своемъ г. Р. признаетъ фактъ какого-то сдобриванія имъ, председателемъ, фактически публично состоявшихся выступленій депутатовъ. Но «особенности положенія» таковы, что всякій знающій ихъ иностранецъ обвинить въ исходной неконституціонности не г. Р., а обратную сторону. Въ чемъ же выходъ? Единственно въ одномъ: рѣчи, сказанныя народными представителями, подлежатъ **интегральному** **распубликованію** для того, чтобы избиратели и правительство могли судить о нихъ не по фальсифицированнымъ редакціямъ, а по ихъ подлинному значенію и смыслу.

257.

Какъ ни незначительны реальные результаты подводной *блокады* (?), осуществляемой Германіей, однако, нельзя оспаривать фактъ, что ущербъ міровому торговому судоходству она наноситъ немалый. Если до окон-

чанія войны изъ общаго тоннажа Англии выбудетъ 10%, то, принявъ во вниманіе усиленное строительство Германіи, т. е. авансомъ, и меньшій ущербъ флота Штатовъ, можно предвидѣть опасность для Британіи не сохранить послѣ войны своего огромнаго надъ соперниками исходнаго преимущества. Въ этомъ, надо думать, и заключается главная цѣль варварской германской мѣры, несмотря на всю очевидность моральной опасности ея для Германіи. Понятно, поэтому, что предусмотрительный и зоркій Ллойдъ Джорджъ умышленно сгустилъ краски, говоря о потеряхъ британскаго торговаго флота и необходимости сокращенія его использованія во время войны. Понятна также та лихорадочная поспѣшность, съ которой приступили и въ Англии и во Франціи къ подготовкѣ **организации океанской торговли на послѣ войны**. Отрадно видѣть, что и у насъ этотъ давно поднятый дальновидными людьми вопросъ, наконецъ, привлекъ вниманіе и дѣловыхъ сферъ и, по видимому, правительства. Хотятъ создать русскій торговый флотъ, практически пока почти не существующій. Заговорили о привилегіяхъ и субсидіяхъ.

Предлагаются всевозможныя формы взаимодѣйствія частнаго и казеннаго капитала. Кое-кто робко указываетъ, что изъ сухопутныхъ людей добровольныхъ моряковъ не выйдетъ. Понятно, этотъ голосъ остается гласомъ вопіющаго. Дѣло пахнетъ сотнями милліоновъ.

Комиссіонныя будутъ жирныя. Какія же тутъ допустимы разсужденія о прирожденности русскіхъ людей не къ морю, а къ землѣ!.. Лишь бы дѣло основать, а тамъ — какъ оно поидетъ и въ чьи руки попадетъ, видно будетъ... Заказать бы во время войны по тройнымъ цѣнамъ побольше пароходовъ за границей, да заложить, отслуживъ водосвятія, откушавъ, и сходявъ очередными депешами, покрупнѣе «отечественные эллинги и заводы», заработать кушъ на полученіи концессіи и отойти по добру по здорову — отъ грѣха подальше — вотъ это дѣло! А тамъ, что дальше будетъ и въ чьихъ рукахъ окажется использованіе привилегій и казенныхъ субсидій, о томъ не намъ, дескать, вѣдать надлежитъ. Смотрите, молъ, сами!..

А дѣло-то государственно-военное, для всей экономической будущности Россіи огромное... Надо обставить его такъ, чтобы и казенныхъ денегъ зря не швырять и начинаніе скверными привычками да обычными протекціями навѣки не избавить. Исторія

«Русск. Об. Пар. и Торг.», Добр. флота и «Вост. Русск. парох.» не поучительны въ положительномъ смыслѣ. Какъ ни тянули ихъ за уши, а все же не вытянули на естественную для русскихъ монопольныхъ предприятий высоту. Отчего? Да все отъ той же причины: получаютъ въ руки дѣло люди не дѣла, а «родные человѣчки». Обычная Грибовдовская картина. Какъ бы и тутъ опять того же не случилось. Погрѣтъ руки охотниковъ масса... Снимутъ съ дѣла пѣвки—а сами и въ сторону. А потомъ оно полвѣка и кряхтитъ, обремененное дорогимъ и сквернымъ имуществомъ и перебиваясь отъ субсиди до подачки. Въ данномъ же случаѣ имѣется и другая специальная опасность: известно, какъ по берлинской указкѣ у насъ моденъ теперь лозунгъ: «намъ не нужно никакого засилья, ни нѣмецкаго, ни англійскаго». Въ переводѣ на русскій языкъ это означаетъ, что послѣ войны вырастутъ, какъ грибы, якобы русскія предприятия, финансируемыя еврейскими капиталами съ кое-какими русскими подставными учредителями въ качествѣ почетныхъ платныхъ ширмъ для «международнаго» (читай: нѣмецкаго) капитала. Англичанъ и французовъ отшибутъ якобы для того, чтобы дать мѣсто русскимъ, а вмѣсто русскихъ, капиталы коихъ еще долго будутъ монополизированы покровительственными пошлинами на предприятияхъ текстильныхъ, металлургическихъ, горныхъ и торговыхъ, передадутъ дѣло государственнаго значенія въ руки тѣхъ же нѣмцевъ, оперирующихъ чрезъ извѣстные «русскіе банки», и не менѣе «русскихъ», чѣмъ эти банки, дѣльцовъ и ихъ прихлеbateлей.

Намъ, поэтому, представляется, что единственнымъ правильнымъ выходомъ при данныхъ нравахъ и общей обстановкѣ представляется такой: правительство разрабатываетъ, опираясь на мнѣніе специалистовъ, главнымъ образомъ англичанъ, проектъ созданія коммерческаго флота такой-то вмѣстимости, долженствующаго обслуживать такіе-то рейсы на такихъ-то условіяхъ. Исполненіе проекта этого затѣмъ продаетъ съ торговъ той изъ образовавшихся для этого частныхъ солидныхъ компаній, которая предложитъ наилучшія, по совокупности, условія и достаточныя гарантіи національности входящаго въ него капитала, причемъ союзные капиталы такъ же желательны, какъ русскіе, вражескіе же капиталы уставомъ должны быть признаны не приемлемыми и особыми мѣрами игоняемыми. Если бы соответствующей компаніи не обра-

зовалось, то казна должна была бы сама финансировать предприятие, уступая постепенно поименные паи его въ солидныя частныя руки, къ коимъ постепенно и перешло бы все предприятие.

Преимущество такого способа состоитъ въ томъ, 1) что при наличности государств. контроля т.-наз. «грюндерскихъ» злоупотребленийъ быть бы не могло и 2) что планъ былъ бы приведенъ въ исполненіе безъ тревнй внутреннихъ и вѣншихъ, слѣдовательно, быстро и дешевле, чѣмъ при искусственно вызванной къ жизни концессіи. Когда же дѣло прочно стало бы на ноги и доказало свою рентабельность, было бы просто и выгодно постепенно передать его солиднымъ пайщикамъ.

А. Н. Б.

22 февраля 1917 г.

Нѣмецкій языкъ въ школахъ.

Уже въ самомъ началѣ войны раздавались въ русскомъ обществѣ и въ нѣкоторыхъ органахъ печати голоса, призывающіе къ прекращенію обязательнаго преподаванія нѣмецкаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Мотивомъ указывалась нежелательность и неумѣтность изученія враждебнаго языка. Съ другой стороны раздавались голоса, требующіе какъ разъ обратнаго, т. е. усиленнаго изученія нѣмецкаго языка, утверждая, что, чтобы знать врага, надо знать его языкъ.

Если поверхностно посмотрѣть на мотивы этихъ мнѣній, то нельзя не отказать обоимъ въ нѣкоторой долѣ убѣдительности. Дѣйствительно: съ одной стороны кажется какъ будто бы неестественнымъ въ то время, какъ отецъ, братъ, дядя и другой близкій человѣкъ сражается съ нѣмцами, можетъ быть, страдаетъ въ тяжеломъ шлѣну,—заставлять близкихъ ему изучать языкъ враговъ, къ этому обыкновенно преподаваемый такимъ же врагомъ, но имѣющимъ русскій видъ на жительство; идя дальше, можетъ показаться расходящимся со здравымъ смысломъ заставлять въ то время, какъ въ большей части Россіи языкъ нѣмецкій совершенно естественно запрещенъ въ публичныхъ мѣстахъ, такъ что какъ-то странно, почему онъ не запрещенъ во всей Россіи,—въ стѣнахъ училищъ—учитель-нѣмецъ имѣть полное законное право бороться съ пробуждающимся въ молодыхъ умахъ сознаниемъ своего русскаго «я»—проповѣдывать высоту нѣмецкой «культуры» и преисправно получать каждаго 20-го числа жалованье изъ русской казны. Защитники нѣмецкаго языка тоже правы въ нѣкоторой степени, утверждая, что хорошо знать языкъ врага. И, дѣйствительно, если войти въ положеніе, на примѣръ, офицера Генеральнаго Штаба, посланнаго въ мирное время въ Германію для стратегическихъ наблюденій, или въ положеніе офицера, допрашивающаго плѣнныхъ нѣмцевъ, или же на территоріи Германіи мѣст-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1917** (ВТОРОЙ ГОДА
г. ИЗДАНИЯ)
НА ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ПОЛИТИКО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„1914 ГОДА“

(„НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ“)

ИЗДАНИЕ „ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА“ —
ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ И
БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ

Бернская борьба человечества съ кельтствомъ является повторнымъ пунктомъ въ исторіи Европы. Этой — борющейся постановки уже безчисленные и первыиши важности вопросы, соотнесенные и съ своею исторіею, являются громадными задачами для предстоящей творческой работы. Нашъ журналъ „1914 ГОДА“ („Наше Воскресенье“) имеетъ своей целью, путемъ широкаго освещенія научнаго и художественнаго характера, способствовать рьяннейшей борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ въ родинѣ нашей. Ведимой и Многострадающей Родины.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
1ое ИЗДАНИЕ
НА ГОДА 5 РУБ.
НА ПОЛЪ - ГОДА 3 РУБ.
2ое ИЗДАНИЕ
НА ПЛОТНОЙ БУМАГѢ 10 РУБ.

РЕДАКЦІЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
ПЕТРОГРАДЪ, САДОВАЯ 32.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ на
литературно-художественный и политико-экономическій журналъ

== „1914 ГОДЪ“ ==
(„НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ“)

Борьба съ нѣмецкимъ вліяніемъ и возрожденіе Россіи.

Изданіе „Общества 1914 годъ“ *) борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденія Россіи.

Программа журнала: 1) передовыя статьи по общимъ вопросамъ борьбы съ нѣмецкимъ вліяніемъ и возрожденія Россіи; 2) основныя статьи по тѣмъ же вопросамъ въ областяхъ научной, учебной до школьнаго воспитанія, торгово-промышленной, технической, медицинской, законодательства и права, торговаго мореплаванія и пр.; 3) беллетристическія произведенія, какъ отклики переживаемыхъ событій; 4) обзоръ русскій и иностранній; 5) хроника текущей жизни; 6) письма изъ деревни; 7) лѣтопись Общества 1914 года.

Подписная цѣна на журналъ: въ Петроградѣ на одинъ годъ — 5 руб., на полгода — 3 руб.; за городъ — на годъ 5 руб. 50 коп., на полгода 3 руб. 30 коп.

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала: Петроградъ, Садовая, 32, въ книжномъ магазинѣ т-ва „Новое Время“ (Невскій, 46), въ конторѣ „Вечернее Время“ (Невскій, 52) и въ книжномъ магазинѣ т-ва „Вольфъ“ (Гостинный дворъ).

*) Около двухъ лѣтъ назадъ было основано „Общество 1914 года“. Оно названо такъ, чтобы навѣки закрѣпить въ памяти русскаго человѣка великую годину войны за національное освобожденіе.

За время своего существованія „Общество 1914 года“:

- 1) добилось пересмотра закона 2-го февраля 1914 года о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія,
- 2) поставило на очередь ликвидацію нѣмецкихъ торговопромышленныхъ предпріятій,
- 3) добились законопроекта о контролѣ частныхъ банковъ, спекулировавшихъ въ интересахъ Германіи съ продуктами первой необходимости,
- 4) охранило интересы рабочихъ отъ нѣмецкой провокаціи
- 5) протестовало противъ снабженія русскимъ хлѣбомъ нашего врага, получавшаго наши продукты подъ предлогомъ вывоза въ Румынію и Швецію.
- 6) защищало путь изъ Сибири на Мурманъ къ свободному морю въ противность нѣмецкому проекту желѣзной дороги къ замерзающему порту,
- 7) требуетъ удаленія съ государственной и общественной службы лицъ германскаго происхожденія, родственники коихъ сражаются въ австро-германскихъ арміяхъ,

ныхъ туземцевъ, — хорошо ему, если онъ безъ помощи переводчика можетъ добыть пользу отъ допроса.

Первымъ мы можемъ отвѣтить, что преподаваніе того или другого языка, какъ обязательнаго предмета въ школахъ, является однимъ изъ самыхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ (о чемъ впереди), который нельзя рѣшить сантиментально.

Вторымъ можемъ сказать, что не вся же наша молодежь, тѣмъ болѣе женатые, будутъ офицерами, и не всѣ наши офицеры будутъ допрашивать плѣнныхъ, а потому заставлять на основаніи ихъ разсужденій всю нашу молодежь среднихъ учебныхъ заведеній, начиная отъ Калиша до Якутска и вообще, изучать нѣмецкій языкъ на всемъ пространствѣ необъятной Россійской Имперіи—является прямо нелѣпостью. Есть защитники нѣмецкаго языка еще другіе, а эти гораздо хуже, чѣмъ первые и вторые: это послѣдователи мыслей бывшаго товарища министра народнаго просвѣщенія барона Таубе, который въ началѣ войны на вопросъ журналиста о томъ, какъ же будетъ теперь съ нѣмцами языккомъ въ школахъ, отвѣтилъ: «образованный человекъ можетъ читать Шиллера и Гете не иначе, какъ только въ оригиналѣ, а потому, что касается нѣмецкаго языка въ школахъ, не взирая на войну съ Германіей, все остается по старому». Большей нелѣпости сказать трудно, но она простительна бар. Таубе, котораго связываетъ съ русскимъ народомъ лишь только жалованье изъ русской казны, да чины и ордена. Что однако не простительно, это непостыжительно нашему русскому правительству держать людей съ подобными взглядами на посту товарища мин. нар. проsv., долженствующаго наблюдать за правильнымъ воспитаніемъ умовъ нашей молодежи. Что для бар. Таубе Пушкинъ, Лермонтовъ, Достоевскій, полякъ Мицкевичъ, эти люди, принадлежащіе къ расѣ славянской, этому, какъ называютъ ихъ нѣмцы, «навозному народу», при помощи котораго должна расцвѣтать полнымъ цвѣтомъ истинная, т. е. германская культура. Сочиненія такихъ людей можно читать не въ оригиналѣ, а въ переводахъ, какъ читаютъ ихъ другіе народы или, можетъ быть, не читать вовсе, а по взглядамъ тов. русскаго мин. нар. проsv. считаться образованнымъ человекомъ. Но что скажетъ бар. Таубе о такихъ мировыхъ величинахъ, какъ Шекспиръ, Мольеръ, Данте, Сервантесъ, неужели они по его взглядамъ ниже Шиллера и Гете?—А вѣдь навѣрно имѣется въ Германіи множество людей, которыхъ бар. Таубе считаетъ образованными, но которые читали сочиненія упомянутыхъ мировыхъ величинъ не въ оригиналахъ, а въ нѣмецкихъ переводахъ, за незнакомствомъ англійскаго, французскаго, итальянскаго и испанскаго языковъ? Если бар. Таубе будетъ послѣдовательнымъ, но онъ долженъ утверждать, что въ Англии, Франціи, Италиі, Испаніи и Бельгіи почти вовсе нѣтъ образованныхъ людей, т. к. въ этихъ странахъ нѣмецкій языкъ не только не обязателенъ въ школахъ, но даже почти никто его не знаетъ. Изучаютъ его исключительно тѣ, которымъ это нужно по государственнымъ или частнымъ соображеніямъ.— Повторяю, однако, бар. Таубе таіе пангерман-

скіе взгляды простительны, но не простительны русскому мин. нар. проsv.

Русскому обществу, русской интеллигенціи, которая утверждаетъ, что «какъ же я тогда поѣду въ Германію, не зная языка: этотъ языкъ прямо необходимъ. Нѣмецкія бонны такъ хорошо ухаживаютъ за дѣтьми и такъ мало требовательны: на всемъ готовомъ и 15 рублей въ мѣсяцъ, а при этомъ и шить умѣютъ». Что такая бонна съ самаго малолѣтства развращаетъ умъ ребенка при помощи разныхъ «Bilder bûcher», нѣмецкихъ стихотвореній, специально написанныхъ для дѣтей, восхваляющихъ кайзера и всю Германію, что такая бонна научитъ презирать ребенка все русское,—это пустяки, т. к. ребенокъ ее сразу такъ полюбилъ и барыня интеллигентная можетъ съ чистой совѣстью сдать ей всѣхъ своихъ дѣтей и заниматься другими дѣлами.

Какъ выше сказано, обязательное преподаваніе того или другого языковъ въ школахъ является вопросомъ первостепенной государственной важности, и потому легкомысленное, необдуманное рѣшеніе его прямо преступно, а потому задамъ вопросъ, задумался когда-нибудь русскій интеллигентъ надъ тѣмъ, во сколько обходится русскому государству эта дешевизна нѣмецкихъ боннъ и учителей въ школахъ.— Допустимъ на одну минуту, что въ нравственномъ и государственномъ отношеніи эти господа нѣмецкіе педагоги выше всякой критики, что они, дѣйствительно, исполняютъ честно свой долгъ и воспитываютъ молодежь въ любви къ русскому отечеству, что все, что про нихъ писали, начиная съ 1914 года,—вздоръ, а посмотримъ только на матеріальную, денежную сторону вопроса:

1) Я думаю, что не сдѣлаю большой ошибки, если допущу, что въ теченіе года, по крайней мѣрѣ, одинъ миллионъ урожденцевъ Россіи отправляется за границу по дѣламъ, для леченія или для удовольствія; если допущу, что у каждаго изъ нихъ имѣется въ карманѣ въ среднемъ 1.000 рублей. Изъ этого миллиона врядъ ли 10% проѣзжаетъ черезъ Германію или Австро-Венгрію, оставивъ этимъ странамъ лишь стоимость проѣзда и продовольствія во время пути. Остальные 90% возвращаются въ Россію изъ Германіи и Австріи, оставивъ у нихъ свою 1.000 рублей, слѣдовательно, за однихъ только путешественниковъ русское государство уплачиваетъ Германіи и Австріи не менѣе 900 миллионовъ въ годъ.

2) Умѣющий только по-нѣмецки говорить русскій коммерсантъ можетъ покупать или продавать только въ Германіи или Австріи, и если товары другихъ странъ приходятъ къ намъ, или наши товары идутъ къ нимъ, то только при посредничествѣ нѣмца, т. е. обложенные комиссіей въ пользу нѣмца или австріяка. Сколько составляетъ такая, даже приблизительно высчитать нельзя, но каждый согласится, что сумма комиссіи получится громадная, принимая во вниманіе, что грузооборотъ Россіи съ Австріей превышаетъ грузооборотъ со всеми другими странами, взятыми вмѣстѣ.

3) Русскій техникъ, зная только нѣмецкій языкъ, можетъ продолжать свое техническое образованіе только въ Германіи, Австріи и нѣ-

менкой Швейцарии, и, возвратившись домой, будетъ, преклоняясь только передъ германской техникой, выплывать машины только изъ Германии и Австрии.

4) Молодые люди, не допущенные въ высшія техническія заведенія у насъ, могутъ поступать опять-таки только въ заведенія Германии, Австрии и нѣмецкой Швейцарии, откуда возвратясь, занимаются пропагандой нѣмецкой техники въ Россіи и даютъ тѣмъ странамъ громадную прибыль.

У насъ знаніе языковъ считается какимъ-то образовательнымъ цензомъ; очень часто слышится выраженіе: «какой онъ образованный и способный, онъ знаетъ языки», а вѣдь способность къ лингвистикѣ не имѣетъ ничего общаго съ другими способностями. Можно быть великолѣпнымъ лингвистомъ, а не имѣть никакихъ способностей къ математикѣ и физикѣ, наоборотъ, можно быть очень способнымъ инженеромъ или юристомъ, но не имѣть способностей къ языкамъ. Для примѣра можно указать на мірового гения Эдисона, который владѣетъ только англійскимъ языкомъ. По нашимъ понятіямъ, самыми способными людьми—должны быть лакеи въ первоклассныхъ гостиницахъ Швейцарии и сѣверной Италии, которые должны обязательно знать не менѣе 4-хъ языковъ, а именно: французскій, англійскій, итальянскій и нѣмецкій. Сколько погибло у насъ талантовъ вслѣдствіе того, что не окончили средней школы за неимѣніемъ способностей для чтенія Шиллера и Гете въ оригиналахъ, конечно, сказать трудно, но навѣрное, можно найти въ министерствѣ народнаго просвѣщенія статистическія данныя для того, чтобы высчитать, сколько учениковъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ съ 1903 по 1913 потеряли лишній годъ, и сколько принуждено было оставить школу вслѣдствіе неудовлетворительныхъ балловъ по нѣмецкому языку.—Мнѣ кажется, что количество получится громадное.

У насъ въ—Россіи и только у насъ—принято считать нѣмецкій языкъ одной изъ первыхъ потребностей общаго образованія, чего нѣтъ даже въ Венгрии, этой второй половинѣ двуединой монархіи, находящейся въ теченіе послѣдней четверти вѣка подъ политическимъ и экономическимъ гнетомъ Германіи. Даже въ венгерской школѣ нѣмецкій языкъ не былъ обязательнымъ, а лишь допущеннымъ къ преподаванію наравнѣ съ французскимъ и англійскимъ.

Какъ мало считались съ немцами въ Венгрии въ 1896 г., видно изъ того, что на выставкѣ въ Будапештѣ не было ни одной нѣмецкой надписи, все же вывески были исключительно на венгерскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ. У насъ же въ этомъ отношеніи до войны царилъ прямо какая-то анархія: каждый хотѣлъ сколько нибудь уважать себя купецъ непременно составлялъ вывески на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, весь Петроградъ пестрѣлъ отъ нѣмецкихъ вывесокъ. Фирмовыя бланки для заграницы составлялись обязательно на нѣмецкомъ языкѣ. Примѣровъ подобной самогерманизации можно привести хотѣ тысячи.

Это покажется неправдоподобнымъ, но это фактъ, что до войны въ Будапештѣ и вообще въ Венгрии легче можно было получить на улицѣ

справку, спрашивая на русскомъ или на польскомъ языкахъ, чѣмъ на нѣмецкомъ: до такой степени этотъ языкъ считался для венгровъ не нужнымъ. Мы же, самостоятельная нація, какъ и другіе славянскіе народы, прямо лѣземъ въ ротъ каждому нѣмцу и заискиваемъ передъ нимъ, навязываясь ему съ нашимъ знаніемъ нѣмецкаго языка.

Въ самой Австріи, этой по нашимъ понятіямъ германской провинціи, 19 § австрійскихъ основныхъ законовъ гласитъ: «въ земляхъ, обитаемыхъ различными національностями, общественныя воспитательныя заведенія должны быть устроены такъ, чтобы гражданинъ, не будучи вынужденъ учиться какому-либо второму языку, могъ получить полную возможность получить общее образованіе», и этотъ параграфъ былъ кассированъ императорскимъ указомъ въ октябрѣ 1916 года, т. е. на 27 мѣсяцѣ войны.—Мы же германизируемъ не только самихъ себя, но при помощи нашихъ русскихъ школъ проводимъ германизацию поляковъ, латышей, эстовъ, евреевъ и такъ далѣе и вообще всѣхъ народовъ, заселяющихъ Имперію. Вы сами знаете, что много есть латышей, умѣющихъ по-русски очень мало, но отлично объясняющихся по-нѣмецки. Что же касается меня, то не могу себѣ представить поляка-интеллигента, окончившаго русскую среднюю школу въ Царствѣ Польскомъ, не умѣющаго совершенно правильно говорить по-нѣмецки. Между тѣмъ поляковъ, неумѣющихъ по-русски, тѣмъ болѣе полекъ очень много.

Не знаю, насколько это правда, но мнѣ рассказывалъ одинъ колонистъ Мелитопольскаго уѣзда, что его предки, дѣйствительно, прибыли изъ Голландіи, но русское правительство заставило ихъ ввести въ ихъ школахъ нѣмецкій языкъ языкомъ преподаванія.

Развѣ это не тяжкое оскорбленіе нашему русскому «я»? А вотъ Комплиментъ, преподнесенный намъ однимъ иностраннымъ дипломатомъ, кажется, мексиканскимъ, который, уѣзжая изъ Петрограда послѣ десятилѣтняго здѣсь пребыванія, на вопросъ журналиста—почему онъ не выучился по-русски, отвѣтилъ: «что, прѣзжая сюда, онъ имѣлъ искреннее намѣреніе учиться по-русски, но русскіе такіе милые люди, такъ хорошо владѣютъ нѣмецкимъ и французскимъ языками, что не дали ему возможности учиться по-русски, и можно жить здѣсь хотя 100 лѣтъ, не зная мѣстнаго языка».

Мы можемъ возмущаться Фердинандомъ болгарскимъ за его предательство по отношенію къ Россіи, но въ вопросѣ о защитѣ болгарскаго языка каждый изъ его подданныхъ долженъ передъ нимъ преклониться: онъ, хотя нѣмецъ по рожденію, но какъ болгарскій царь имѣлъ смѣлость защищать права болгарскаго языка, и въ бытность свою въ Петроградѣ и Берлинѣ на тосты русскій и нѣмецкій не постѣснялся отвѣтить по-болгарски. Наши верхи же, какъ это ни странно со стороны гомфаршальской части, на тосты иностранныхъ особъ, произнесенный на языкахъ ихъ народовъ, выбираютъ золотую середину, итакъ на нѣмецкій тостъ Вильгельма и итальянскаго короля Эмануила бывшая гомфаршальская часть составляла отвѣтъ по-французски. Это можетъ быть очень вѣжливо, но

неужели это допустимо со стороны уважающего себя, представителя русскаго народа.

Примѣровъ неуваженія къ русскому языку можно бы привести тысячи, и каждый изъ русскихъ самъ ихъ найдетъ, если задумается, очень много по собственному опыту.

Кн. М.

Объ отливѣ рабочихъ рукъ за границу.

Недавно «Теймсъ» напечаталъ статью вернувшася изъ Германіи своего корреспондента Кертина, рассказавшаго о томъ, какъ незадолго до его отъѣзда въ Берлинъ на тайномъ совѣщаніи директоровъ нѣмецкихъ промышленныхъ и финансовыхъ предприятий директоръ «Deutsche Bank» Гвиннеръ утверждалъ, что Германія послѣ войны не должна выпускать за предѣлы фатерланда ни одного нѣмца: всѣ они должны устремиться въ промышленность; при этомъ Гвиннеръ выразилъ опасеніе, что Россія не будетъ давать Германіи полевыхъ рабочихъ, нужныхъ для сельскаго хозяйства Германіи въ количествѣ не менѣе 2 милліона человѣкъ каждое лѣто. — Интересно узнать, остановили ли русскіе люди на этомъ коротенькомъ извѣстіи свое вниманіе. — А извѣстіе это чрезвычайной, фундаментальной важности: не даромъ же важнѣйшая англійская газета сочла нужнымъ удѣлить ему у себя мѣсто, сочла нужнымъ отмѣтить его, — газета такихъ знатоковъ экономической жизни, какими являются англичане. — Нѣмцы не дремлютъ: устраиваютъ и тайныя и явныя совѣщанія, на которыхъ вырабатываются планы будущаго экономическаго завоеванія слабѣйшихъ націй, въ числѣ которыхъ славяне—давнѣе поставщики дешевыхъ и послушныхъ рабочихъ рукъ на поля нѣмецкихъ аграріевъ, этихъ зачинщиковъ войны, и привычные потребители всевозможной дешевки, предлагаемой нѣмецкими фабрикантами.

На этотъ разъ въ душу большого, матераго нѣмца-директора банка закралось сомнѣніе,—а согласится ли благодушная Россія снова поставлять на нѣмецкія поля за безцѣнокъ свое сырье—мускульную силу рабочихъ, безъ которой промышленности фатерланда хотъ караулъ кричи. Иными словами — будетъ ли Россія снова такъ глупа, чтобы своими же руками копать себѣ рабочія цѣпи и рыть могилу?—Сомнѣніе—сомнѣніемъ, а все-таки и сквозь «сомнѣніе» прослушиваются какія-то обычныя для нѣмцевъ нотки наглости, непреерекаемости, непреодоимости сложившагося вѣками ихъ матеріальнаго господства надъ нами.

Эта наглая непреерекаемость служила и—я боюсь—послужить какой-то силой, гипнотизирующей мозгъ, непреодоимой какой-то тяжестью, придавливающей свободныя рѣшенія руководителей нашей политико-экономической жизни. Свои мрачныя предчувствія я основываю на томъ разгильдяствѣ, безпардонности и безпа-

башности,—воскреснѣй домовитый князь Иванъ Калита иначе бы и не выразился,—которыя характеризовали нашу экономическую политику былаго времени, а прошедшее—чревато будущимъ. Результаты этой безхозяйственной недомовитой подитяки тяжело-обидны для нашего національнаго самолюбія и проглядываютъ даже въ мелочахъ. Къ намъ ввозились изъ-за границы цѣлыми огромными пароходами... но читатель не угадаетъ, что это за мудреный заграничный фабрикатъ?.. — Капуста и хрѣнь! Да, хрѣнь, тотъ самый хрѣнь, который разсматривается нашими мужиками, какъ сорная трава, отъ которой не знаютъ, какъ избавиться на огородахъ и, которая, будь налажено поумнѣе дѣло, въ столицы можно бы доставлять сколько угодно поѣздовъ и притомъ, сравнительно съ иностранною цѣной, за гроши. А вотъ у насъ, чтобы удовлетворить столицы хрѣномъ, потребовалось оторвать мужика отъ его засореннаго хрѣномъ огорода, переселить его въ Германію, заставить тамъ очищать нѣмецкіе огороды отъ этого мусора, заплатить за это мужику гроши, а мусоръ продать по дорогой цѣнѣ русскому же барину-столичанину.—Смѣшно, когда бы не было такъ грустно. Такова была наша экономическая политика, смахивающая скорѣе, съ точки зрѣнія того же князя-экономиста, не то на озорство надъ своимъ собственнымъ домомъ—государствомъ, не то на подсказанное нѣмъ-то самоубійство.

До настоящей войны у насъ господствовалъ взглядъ, будто ежегодный отливъ въ Германію на сельскохозяйственныя работы нашихъ крестьянъ намъ выгоденъ, такъ-какъ рабочіе, возвращаясь домой, приносятъ въ государство около 70—80 мил. рублей золотомъ и кромѣ того незамѣтно для себя обучаются, заимствуя навыки и приемы высокой западно-европейской агрикультуры. Наивное, ребяческое заблужденіе! Да развѣ нѣмцы-то такъ же наивны и простодушны, какъ и мы? Нѣтъ, ихъ на свой аршинъ мѣрять нельзя, для нихъ должна быть особая мѣрка. Нѣмцы никогда не могли и не могутъ допустить такого порядка вещей, который клонился бы къ равнымъ обоюднымъ выгодамъ. Да, рабочіе приносили домой нужное намъ золото до 70—80 мил. рублей въ годъ, но за эти 70—80 мил. рублей они оставляли въ Германію энергію своихъ мускуловъ, создавая каждый разъ цѣнности, вдесятеро превышавшія своей стоимостью полученные милліоны. Выходила каждый разъ изъ милліоновъ лишь чечевицная похлебка. Тѣ 800—900 тысячъ паръ рабочихъ рукъ, которыя ежегодно отливали въ Германію, соответственно повышали себѣстоимость русскаго хлѣба, понижая настолько же себѣстоимость хлѣба нѣмецкаго, который за послѣдніе передъ войной годы кое-гдѣ, напр. въ Финляндіи, съ помощью имперскихъ премій-субсидій уже сталъ вытѣснять съ рынковъ и хлѣбъ русскій. Но этого мало: эти 800—900 тысячъ русскіхъ рабочихъ освобождали столько же человѣкъ рабочихъ нѣмцевъ, давая имъ возможность обслуживать болѣе высокія производства, чѣмъ во многомъ и создали ту почву, на которой пышно расцвѣла германская химическая, механическая и текстильная промышленность, совершенно подавля-

вшаа соотвѣтствующіе отдѣлы русской промышленности. 70—80 мил. рублей, приносимые рабочими изъ заграницы, были бы намъ выгодны лишь въ томъ случаѣ, если бы наше государство находилось на краю гибели: эти милліоны тогда сыграли бы роль соломенки, за которую хватается утопающій... Но государство наше до такого положенія не доходило, въ спасительной соломенкѣ не нуждалось, оно имѣло много-много своихъ ресурсовъ, имѣло и вмѣстѣ такой непочатый уголь продуктивной обогащающей работающей работы, для которой не хватить и десятковъ милліоновъ рабочихъ рукъ и для которой дорогъ каждый ушедшій за границу работникъ.

Второе наше положеніе, въ которое мы вбро-вали, т. е. будто наши рабочіе обогащаются за-границей не только золотомъ, но и познаніями, такъ же иллюзорно, какъ и первое. Нашимъ рабочимъ въ Германіи поручалась только простѣйшая тяжелая черная работа, не нуждающаяся и не дающая познаній, а требующая только мускульную силу. Но если бы, по нечаянности, русскій рабочий и подглядѣлъ у нѣмцевъ какой-либо культурный приемъ, то по возвращеніи на родину ему не къ чему было бы примѣнить свое приобрѣтеніе, такъ какъ уходила лишь безземельная часть населенія или люди, отбившіеся отъ земли, не хозяева, или, наконецъ, излишній приплодъ, излишніе въ семьѣ рта и руки, которымъ и въ дальнѣйшемъ уже, все равно, никогда не пришлось бы пользоваться своею землею за недостаткомъ ея. Изъ приграничныхъ съ Германіею мѣстностяхъ сельско-хозяйственная культура, дѣйствительно, выше общерусской, но своимъ развитіемъ она обязана не отхожему рабочему, а интеллигентному и зажиточному землевладѣльцу или арендатору.

Вотъ почему сквозь высказываемыя гг. Гвиннерами «опасенія» прослушиваются нотки обычного нѣмецкаго самоувереннаго нахальства. Будь гг. Гвиннеры поскромнѣе, они не смѣли бы и мечтать о новомъ возвращеніи прекрасныхъ, но, увы,—минувшихъ дней Аранжуеца. Нѣмецкая раса передъ всѣмъ человѣчествомъ созналась и промолгасно заявила, что она совершенно неза-служенно пользовалась тѣмъ дѣйствительно господствующимъ положеніемъ, которое она занимала среди прочихъ расъ на землѣ и отъ котораго она добровольно отказалась, начавъ, казалось бы, ненужную ей войну. Шанка Мономаха оказалась не для Германіи и ея кайзеровъ. И вотъ это несоотвѣтствующее среди прочихъ расъ господство германской расы сдѣлало нѣмцевъ, какъ истыхъ рагуенцевъ, только наглѣе, «завывавшимся», наглѣе до такой степени, что, создавая свое экономическое господство руками славянскихъ рабочихъ, они въ то же время открыто похвалялись, въ случаѣ войны съ Россіей, задержать всю эту милліонную рабочую армію въ плѣну для принудительныхъ работъ, что и выполнили...

Такъ неужели гг. Гвиннеры все-таки полагаютъ, что мы и впредь, забросивъ свой домъ—государство въ небреженіи, снова пойдемъ на службу нѣмецкому капитализму и милитаризму и собственными руками будемъ вить на свою спину бичи, такъ больно и ненужно ударившіе

по всему человѣчеству и, въ частности, по славянству?—Прежніе порядки были бы уже не только нерациональны, но и преступны: они назывались бы государственной измѣной и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣной лучшимъ идеаламъ человѣчества и человѣчности, и потому возвращеніе къ нимъ немислимо. На этомъ и должны успокоиться какъ гг. нѣмцы Гвиннеры, такъ и ихъ русскіе кумовья и сватовья.

Русскій крестьянинъ.

Возрождающаяся Россія.

Громадное экономическое потрясеніе всего строя нашей промышленной жизни, вызванное небывалой войной, заставило встряхнуться нашу инертную и мало-подвижную промышленность, привыкшую ходить на нѣмецкихъ поводахъ. Не смотря на недостатокъ рабочихъ рукъ, особенно ясно чувствуемый въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя непосредственно не работаютъ на оборону, не смотря на уродливыя проявленія нездоровой спекуляціи, мародерства, часто необоснованной дороговизны и другіе элементы, вредно отзывающіеся на здоровомъ развитіи промышленности, свѣжіе и буйные ростки небывалаго еще у насъ экономическаго расцвѣта начинаютъ пробиваться наружу, и богатая еще непочатыми силами Россія, стряхивая съ себя чужеземное иго, возрождается къ новому національному строю своей промышленной жизни.

Война дала нашей, главнымъ образомъ, металло-обрабатывающей промышленности огромный толчокъ, и та стройная громада станковъ, снабженныхъ опытными рабочими по металлу, которая въ настоящее время всецѣло работаетъ на нужды арміи, не можетъ и не должна остановиться послѣ окончанія войны. Намъ нужны колоссальныя количества сельско-хозяйственныхъ орудій, вагоновъ, локомотивовъ, рельсъ и машинъ всякаго рода, и нашимъ металлическимъ заводамъ предстоитъ послѣ заключенія мира широкое будущее, когда имъ придется съ меньшей интенсивностью работать для мирнаго развитія русской экономической мощи, какъ теперь они работаютъ для развитія ея военнаго могущества.

Но съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы можемъ констатировать, что не только въ дѣлѣ металлическаго и металлургическаго производства, естественно поощряемаго и покровительствуемаго въ настоящее время, наша промышленность идетъ впередъ гигантскими шагами.

По даннымъ «Торгово-Промышленной Газеты» за періодъ съ 1914 по 1916 годъ включительно въ Россіи организовалось 1239 новыхъ крупныхъ акціонерныхъ предпріятій съ оборотнымъ капиталомъ на колоссальную сумму въ 1.755,768,000 рублей, при чемъ на 1916-й годъ приходится больше половины этой суммы, а именно—923.529,000 рублей.

Слѣдуетъ отмѣтить, что изъ этой суммы на выплавку и обработку металловъ приходится лишь 141.866,000 рублей, и среди новыхъ производствъ мы видимъ и такія, въ которыхъ до

сикъ портъ мы всецѣло зависѣли отъ Германіи, какъ, на примѣръ, производство химическихъ товаровъ.

Еще несравненно большее развитіе получили за это время уже существовавшія ранѣе и оборудованныя до войны предприятия, изъ которыхъ нѣкоторые въ нѣсколько разъ увеличили свои основные капиталы и удесятирили свое производство. У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подъ рукой исчерпывающихъ свѣдѣній по данному вопросу, но вотъ хроника промышленной жизни *за одну недѣлю* изъ номера биржевого журнала:

О-во «Грозненская нефть», работавшее съ капиталомъ въ 3 мил. рублей, произвело новый выпускъ акцій на 9 мил. рублей.

Механическіе заводы Барановскаго приступили къ выпуску новыхъ акцій на 8.800,000 рублей.

Николае-Павдинское горное предприятие увеличиваетъ капиталъ на 7½ мил. рублей, доводя его до 22½ мил. рублей.

Никополь-Маріупольское горное общество увеличиваетъ основной капиталъ на 5.133,000 руб. Донецко-Грушевское акціонерное о-во выпускаетъ новыхъ акцій на 4 мил. руб.

Общество бывш. Царвѣйненъ увеличиваетъ основной капиталъ съ 40 до 60 милліоновъ, путемъ новаго выпуска акцій на 20 мил. рублей.

Судостроительное о-во «Петровская верфь» увеличиваетъ капиталъ на 3 мил. рублей.

О-во «Вольта» выпускаетъ новыя акціи на 2 мил. руб.

Купавинская суконная фабрика увеличиваетъ капиталъ на 1.150,000 рублей.

Спичечная фабрика Ланшина выпускаетъ акцій на 6.200,000 рублей.

Серпуховская бумагопрядильная увеличиваетъ капиталъ на милліонъ рублей.

Малиностроительный заводъ «Айвазъ» увеличиваетъ капиталъ на 1.600,000 руб.

Вотъ, какъ уже сказано, случайная хроника развитія нашей промышленной жизни *за одну недѣлю*, при чемъ мы видимъ, что за эту недѣлю отмѣчается увеличение основныхъ капиталовъ, вложенныхъ въ промышленность, на 69,383 тысячи рублей.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что наша промышленность не только оборудуетъ новыя производства (какъ, напр. постройка двухъ грандіозныхъ автомобильныхъ заводовъ въ Москвѣ и въ Ярославлѣ, оборудованіе заводовъ для приготовленія фармацевтическихъ продуктовъ, для добыванія юда изъ морскихъ водорослей и для изготовленія химическихъ красокъ), но и расширяетъ область тѣхъ производствъ, которыя были налажены ранѣе.

Такъ, въ специальныхъ журналахъ сообщается, что лѣтомъ 1916 года въ Сибири были произведены опыты посѣва сахарной свекловицы, давшіе прекрасные результаты. Въ ближайшемъ будущемъ въ Томскѣ начнетъ функционировать общество свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ, которое намѣрено немедленно приступить къ постройкѣ собственныхъ сахарныхъ заводовъ. Въ Примурьѣ строится большая писчебумажная фабрика.

Недостатокъ продуктовъ, вызванный войною, приводитъ къ созданію новыхъ производствъ, и такимъ образомъ великая война уже сейчасъ

оказываетъ свое возрождающее вліяніе на русскую промышленность.

Но поступательное движеніе русской промышленной жизни наблюдается не только въ крупныхъ финансовыхъ кругахъ: русская деревня также пробуждается отъ своего вѣкового сна и начинаетъ выработывать новыя формы своего экономического существованія. Наиболее важнымъ и показательнымъ факторомъ въ этомъ отношеніи является ростъ крестьянскихъ кооперативныхъ учреждений, развитію которыхъ война дала огромный толчокъ.

Вотъ, для примѣра, свѣдѣнія о кооперацияхъ по Нижегородской губерніи. Къ 1 января 1916 г. въ губерніи было 144 потребительныхъ общества; за 10 послѣднихъ мѣсяцевъ 1916 года разрѣшено къ открытію 584 новыхъ потребительныхъ общества, и, кромѣ того, организовалось еще 260 другихъ кооперативныхъ ячеекъ. Такимъ образомъ, къ началу текущаго года въ Нижегородской губ. имѣется свыше 1000 кооперативныхъ организаций, въ среднемъ по четыре на каждую волость.

Ростъ кооперации естественно ведетъ къ развитію личной инициативы и предпринимательскаго духа. Крестьянство не только борется съ надвинувшейся на него дороговизной, путемъ пріобрѣтенія на кооперативныхъ началахъ недостающихъ продуктовъ, но пытается и само создавать извѣстныя цѣнности, пользуясь недостаткомъ или полнымъ отсутствіемъ ихъ на общеперекормомъ рынкѣ. Такъ, изъ цѣлаго ряда мѣстностей поступаютъ сообщенія объ организации женскихъ крестьянскихъ артелей для массоваго изготовленія чулокъ и перчатокъ. Цѣлый рядъ волостей, подъ руководствомъ правительственныхъ и земскихъ инструкторовъ, приступаетъ къ выдѣлкѣ кожевеннаго сырья, которое до войны всецѣло поступало въ Германію, выдѣлялось тамъ и возвращалось обратно по четверной цѣнѣ.

Въ русской кустарной средѣ изобрѣтенъ премированный недавно министерствомъ торговли и промышленности станокъ для изготовленія шпата изъ коноплянаго волокна, ничѣмъ не уступающаго лучшему манильскому. Если вспомнить, что въ прошломъ году изъ-за недостатка послѣдняго стали въ южныхъ хозяйствахъ уборочныя машины и часть урожая осталась на поляхъ, то вполне понятно, какое большое значеніе имѣетъ это скромное на видъ изобрѣтеніе для всей сельскохозяйственной Россіи.

Пріамурскіе крестьяне занялись въ широкихъ размѣрахъ выдѣлкой замши изъ оленьихъ шкуръ, которыя также цѣликомъ вывозились за границу и возвращались къ намъ въ видѣ дорогого заграничнаго товара. Интересно также сообщеніе объ организациіи сибирскими крестьянами Томской губ. совершенно новаго производства—добыванія пихтоваго масла. Построенный на кооперативныхъ началахъ заводъ уже началъ дѣйствовать, и весь ароматическій продуктъ новаго производства заранѣе закупленъ крупными парфюмерными и аптекарскими фирмами.

Наше финансовое вѣдомство съ своей стороны старается приспособить наиболѣе близкія къ крестьянству финансовыя учрежденія,—оберегательныя кассы—къ требованіямъ текущаго

момента. Такъ, въ настоящее время измѣненъ къ лучшему чрезвычайно громоздкій и стѣснительный способъ вклада и получения денегъ изъ кассъ, путемъ перехода къ чековой системѣ, и увеличена сумма оборота для каждаго отдѣльнаго лица. Такимъ образомъ, значительно облегчается пользованіе услугами сберегательныхъ кассъ, и онѣ дѣлаются болѣе приспособленными къ условіямъ развитія мелкой промышленности. Было бы весьма желательно, чтобы сберегательнымъ кассамъ было также предоставлено право кредитовать если не отдѣльныхъ лицъ, то, по крайней мѣрѣ, крестьянскіе кооперативы, за отвѣтственностью всѣхъ ихъ членовъ, придавъ имъ форму сельскихъ коммерческихъ банковъ, что, безъ сомнѣнія, еще болѣе способствовало бы росту мелкой крестьянской промышленности.

Въ связи съ войной всѣ слои русскаго населенія проникаетъ сознаніе необходимости создать національную, независимую отъ иностранцевъ промышленность; въ этомъ отношеніи весьма любопытенъ успѣхъ организованнаго въ Петроградѣ товарищества общественныхъ заводовъ, въ короткій срокъ небольшими взносами собравшаго весьма крупныя суммы, при чемъ участниками этого товарищества являются лица, совершенно чуждыя промышленной дѣятельности.

Не слѣдуетъ также забывать, что немедленно послѣ окончанія войны передъ русской промышленностью встанетъ еще одна очень крупная и благодарная задача, а именно, восстановление разрушенныхъ за время войны городовъ и селеній и приведеніе въ порядокъ опустошенныхъ и изрытыхъ окопами территорій. Въ настоящее время даже трудно себѣ представить, какъ много должно быть потрачено силъ, матеріаловъ и денегъ и какое огромное количество дерева, металла и камня потребуется для этой цѣли по всѣмъ фронтамъ дѣйствующихъ нынѣ армій. Мѣсяцы позиціонной войны сдѣлали свое дѣло, и многія тысячи квадратныхъ верстъ въ настоящее время представляютъ собою однѣ сплошныя развалины.

По словамъ шведской газеты «Berlingske Tidende», уже теперь возникаютъ попытки для восстановленія въ Европѣ нормальной жизни. Такъ, нѣкоторые богатые бельгийцы и французы пожертвовали крупныя суммы на постройку новыхъ зданій по заключеніи мира. Въ Калифорніи одно акціонерное общество задумало восстановить города и села, которыя были разрушены германцами въ 1914 году и нынѣ находятся въ тылу французской арміи. Съ этой цѣлью указанное общество вошло въ сношенія съ французскимъ правительствомъ, послѣ чего удалось застроить прилегающую къ городу Нанси мѣстность и восстановить окрестныя села. Германское правительство также усиленно застраиваетъ опустошенныя селенія восточной Пруссіи.

Во Франціи еще въ прошломъ году образовалась коммиссія, занявшаяся приведеніемъ въ извѣстность убытковъ, понесенныхъ жителями пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій округовъ. Одновременно въ палатѣ депутатовъ былъ принятъ законопроектъ, въ силу котораго всѣмъ потерпѣвшимъ въ матеріальномъ отношеніи отъ

военныхъ дѣйствій будетъ выдано послѣ заключенія мира соответствующее вознагражденіе. Необходимыя для этого суммы Франція рассчитываетъ получить въ видѣ контрабундіи. Пока же предполагается сдѣлать краткосрочный заемъ, выпускъ облигацій котораго принимается на себя «Credit Foncier». Заемъ этотъ, какъ надѣется французское правительство, будетъ покрытъ въ союзныхъ и нейтральныхъ странахъ, главнымъ образомъ въ Америкѣ.

Русское правительство также должно готовиться къ разрѣшенію той же задачи, прежде всего путемъ приведенія въ порядокъ нашего колоссальнаго лѣснаго хозяйства въ сѣверныхъ и сибирскихъ губерніяхъ. Какъ извѣстно, вся наша лѣсная торговля въ Архангельскѣ до войны всецѣло находилась въ нѣмецкихъ рукахъ, и этому развѣ навсегда надо положить предѣлы путемъ привлеченія къ лѣсному дѣлу русскихъ силъ и капиталовъ.

Ни для кого не секретъ, что громадныя лѣсныя богатства у насъ вѣками гниютъ на корню, и потому немедленное расширеніе эксплуатаціи нашихъ лѣсовъ является одной изъ насущнѣйшихъ задачъ текущаго момента. Если послѣ окончанія войны, когда всей Европѣ потребуются колоссальныя запасы лѣсныхъ матеріаловъ для восстановленія разрушенныхъ войною построекъ, мы сумѣемъ использовать свои лѣсныя богатства, то наше финансовое положеніе, распатанное войною, въ значительной мѣрѣ будетъ восстановлено на мировомъ рынкѣ.

Наряду съ развитіемъ отечественной промышленности, мы видимъ колоссальный интересъ, проявляемый къ Россіи со стороны какъ союзныхъ, такъ и нейтральныхъ государствъ, главнымъ образомъ, Соединенныхъ Штатовъ и Швеціи. Торговые обороты съ названными странами увеличились за время войны во много разъ; крупныя иностранныя фирмы открываютъ у насъ свои отдѣленія и заручаются заказами и коммиссіонерами, надѣясь и послѣ войны, въ ущербъ нѣмецкимъ промышленникамъ, поддерживать съ Россіей оживленныя торговныя сношенія.

Англійскіе капиталисты вкладываютъ крупныя суммы для организаціи новыхъ русскихъ предприятий, интересуясь нашими неисчерпаемыми горными и лѣсными богатствами. Американцы основываютъ у насъ свои факторіи, ведутъ переговоры о постройкѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и наводняютъ даже русскія деревни каталогами своихъ земледѣльческихъ машинъ и другихъ товаровъ. Въ настоящее время можно только приветствовать этотъ притокъ иностраннаго капитала для созданія въ Россіи новыхъ цѣнностей и использованія лежащихъ втунѣ земельныхъ богатствъ, тѣмъ болѣе, что англійскій и американскій капиталы ищутъ только для себя наиболѣе выгоднаго приложенія, но въ корнѣ лишены того специфическаго завоевательнаго характера, связаннаго съ наглѣмъ ввѣдреніемъ въ хозяйственную жизнь страны, который въ высшей степени присущъ одному только нѣмецкому капиталу.

Нельзя также не признать, что чѣмъ больше мы будемъ имѣть собственныхъ дешевыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, изготовлен-

ныхъ хотя бы и на заводахъ, работающих на американскіе капиталы, но изъ русскихъ сырыхъ матеріаловъ и русскими рабочими руками, тѣмъ скорѣе и мы перейдемъ къ болѣе интенсивному земельному хозяйству, которое для Россіи имѣетъ первенствующее значеніе.

Но на расцвѣтѣ нашей промышленной жизни намъ необходимо отказаться отъ давно вкоренившагося у насъ горделиваго, но ложнаго убѣжденія, что «Россія является житницей Европы». Война ясно показала, что мы кормили Европу русскимъ хлѣбомъ не отъ своего изобилія, а отъ своей скудости, и когда въ деревняхъ появились лишніе деньги и крестьяне такъ же, какъ и солдаты на фронтѣ, стали пытаться болѣе нормально, то мифъ о нашихъ неисчерпаемыхъ хлѣбныхъ запасахъ разлетѣлся прахомъ. Не смотря на то, что весь хлѣбъ, предназначавшійся ранѣе для вывоза, остался въ странѣ, мы нигдѣ не видимъ его переизбытка, и, наоборотъ, необходимость установленія твердыхъ цѣнъ показала, что у насъ далеко нѣтъ тѣхъ запасовъ, которые теоретически должны были бы сохраниться въ «житницѣ Европы» послѣ того, какъ Европа лишилась доступа къ этой житницѣ.

Поэтому самой насущной нуждой и главной задачей, которая стоитъ передъ Россіей послѣ окончанія войны, является немедленный переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ сельскаго хозяйства, для чего уже теперь слѣдуетъ озаботиться созданіемъ возможно большаго количества среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, которыя могли бы дать русской деревнѣ армию подготовленныхъ инструкторовъ, знакомыхъ хотя бы съ основами образцоваго земельного хозяйства.

Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, который, несомнѣнно, будетъ ощущаться послѣ войны, долженъ быть компенсированъ обиліемъ сельскохозяйственныхъ орудій, при чемъ среди крестьянъ надо въ самыхъ широкихъ размѣрахъ пропагандировать переходъ къ пользованію механической силой для обработки земли и уборки урожая, причемъ приобрѣтеніе всякаго рода машинъ должно производиться на кооперативныхъ началахъ.

Не менѣе важенъ вопросъ о томъ количествѣ удобрений всякаго рода, на которое можетъ рассчитывать русское сельское хозяйство. Не говоря уже о желательности всеобщаго увеличенія числа головъ породистаго скота, которое должно способствовать развитію и росту нашего молочнаго хозяйства, намъ необходимо озаботиться созданіемъ заводовъ, изготовляющихъ минеральныя удобрения, чтобы совершенно не зависѣть въ этомъ отношеніи отъ иностраннаго рынка. Какъ извѣстно, запасы чилийской селитры истощаются съ каждымъ годомъ и цѣны на нее быстро растутъ. Поэтому для обезпеченія всего будущаго русскаго земледѣлія мы должны приступить къ эксплуатаціи нашей дешевой водяной силы для добыванія кальціевой селитры изъ азота воздуха съ помощью электричества. Это сравнительно новое производство, возникшее лишь въ 1908 году, широко двинулось впередъ, и теперь для этой цѣли используется цѣлый рядъ могучихъ водопадовъ, главнымъ образомъ, въ Норвегіи.

Интересно отмѣтить, что почти всѣ эти водопады находятся въ нѣмецкихъ рукахъ и существующіе при нихъ заводы принадлежатъ, главнымъ образомъ, Баденской анилиновой и содовой фабриктъ, причемъ весь добываемый продуктъ до войны поступалъ въ Германію и способствовалъ громадному росту нѣмецкаго сельскаго хозяйства.

Мы имѣемъ миллионы лошадиныхъ силъ дешевой водяной энергіи, при чемъ нѣкоторые источники ея находятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они не могутъ быть применены къ другимъ производствамъ въ виду отдаленности ихъ отъ промышленныхъ центровъ или неудобства къ нимъ путей сообщенія, какъ, напримѣръ, на Кавказѣ или на крайнемъ сѣверѣ Россіи. И вотъ именно въ такихъ мѣстахъ вся могучая сила водопадовъ должна быть использована для «сжиганія воздуха» и полученія такимъ образомъ лучшаго изъ удобрений. При этомъ не надо забывать, что такое производство, не говоря уже объ огромной пользѣ, приносимой земледѣлію, само по себѣ является источникомъ крупнаго дохода, вполнѣ вознаграждающаго промышленника за понесенныя имъ затраты на оборудованіе и эксплуатацію предприятия.

Время не ждетъ, и мы должны применить всѣ средства и способы для того, чтобы по окончаніи войны возможно скорѣе залѣчить всѣ матеріальныя раны, нанесенныя нашей родиной, и сдѣлать ее богатой, сильной и свободной отъ всякаго чужеземнаго гнета.

Владиміръ Г.

Анти-германская Лига въ Испаніи.

Испанскіе печатные органы «Espana» и «Correspondencia de Espana» даютъ мѣсто на своихъ страницахъ манифесту анти-германской Лиги, уже опубликованному газетой «El Pais».

Назначеніемъ упомянутой Лиги является, какъ извѣстно, раскрытіе и разрушеніе «тайныхъ намѣреній испанцевъ», подчиняющихъ настоящее и будущее интересы Испаніи германской политикѣ. Она объявляетъ войну внутреннимъ врагамъ Испаніи, тѣмъ, которые стараются использовать страшную европейскую трагедію для отвлеченія народа отъ единственнаго пути, обезпечивающаго ему свободу, неприкосновенность его интересовъ и интернаціональную безопасность.

Журналъ «Espana» публикуетъ первый списокъ членовъ, среди которыхъ находятся болѣе ста профессоровъ, около шестидесяти публицистовъ, писателей и артистовъ и человекъ двадцать депутатовъ и сенаторовъ. Въ числѣ записавшихся имѣются имена Зулоага, Савтиаго Ррессиньоль, Пересъ Гальдосъ, Гюнамуно Блаи, Анкарате, Мельхиадесъ Альваресъ, Америко Кастро, Азана, Аракистанъ Иасинто и Октавіо Пиконъ, Пересъ де Аяла, Барца и т. д.

«Correspondencia de Espana» сообщаетъ, что Лига официально начнетъ свою работу въ самомъ ближайшемъ будущемъ, на первомъ общемъ собраніи, созываемомъ ею въ Мадридѣ.

НА РАЗВѢДКѢ.

Какъ обманувшія слова
 Надъ сердцемъ сиротливымъ,
 Кружила мертвая дѣства
 Надъ берегомъ тоскливымъ.
 Къ осенней стыннувшей рѣкѣ
 Троицкою, далекой
 Идетъ мой конь, и льнетъ къ дугѣ
 Орѣшникъ одинокій.
 Пша разбитый старый молъ
 Съ рыбачьими челнами,
 Я ленту алую нашель
 Въ глуши межъ камышами.
 Какъ грусть средь шумнаго села,
 Какъ пѣсня безъ отвѣта,
 Она одна еще жила,
 Дѣтя цвѣтовъ и лѣса.
 Хранилъ камышъ шуршащій слѣдъ
 Давно улывшейся лодки,
 И поцѣлуй, и привѣтъ
 И звонкій смѣхъ молодежи...
 Конь вадрогнулъ... Чуткій вѣстовой —
 Не побонтея броду
 Хоть, прожужжавъ надъ головой,
 Упала цуля въ воду...
 А лента?.. Ею что свяжу
 Въ стени глухой, унылой?
 Лишь крестъ, быть можетъ, обвяжу
 Надъ свѣжею могилой..

Сергѣй Михѣевъ.

Лишняя жизнь.

Мальчишки громко выкрикивали:
 «Экстренная телеграмма отъ штаба верховнаго
 главнокомандующаго!»..
 Ольга Павловна стояла на углу Невского,
 безучастно смотрѣла на сновашую толпу и не
 торопилась, какъ раньше, покупать газету.
 Ея глаза отражали муку, но сейчасъ они были
 сухи, точно она выплакала всѣ слезы въ эти
 дни послѣ того, какъ прочла въ газетахъ, что
 Александра на войнѣ убили..
 — «Неужная жизнь, лишняя жизнь», часто
 повторяла она про себя съ тоской.
 Ей все казалось, что кусочекъ свинца, прон-
 зившій сердце Александра, долетѣлъ до ея груди,
 и что не только она чувствуетъ сверлящую
 боль въ сердцѣ, но даже ледяной холодъ свинца,
 и, чтобъ заглушить это ощущеніе, эту боль, эту
 муку, она безпрестанно ломала пальцы, больно
 сжимая руки...

* * *

На дняхъ, возвращаясь со службы, она ку-
 пила газеты, которыя прочитывала только у

себя дома, чтобъ не пропустить чего-нибудь или
 не ошибиться.

И вотъ, увидавъ имя Александра въ спискѣ
 убитыхъ, она, какъ сидѣла, со стуломъ грохну-
 лась на полъ, а прибѣжавшая въ ея комнату
 на стукъ паденія хозяйка долго ее оттирала,
 пока не вернулось къ Ольгѣ сознание.

Потомъ, придя въ себя, вспомнивъ и появивъ
 все, она стала кричать, какъ звѣрь, котораго на-
 сквозь проткнули книжалою.

И ея крики были такъ ужасны, что всѣ жильцы
 сосѣднихъ комнатъ не давали покоя квартирной
 хозяйкѣ съ вопросами и жалобами.

Къ ночи Ольга затихла. Только по ея щекамъ
 поехали медленные, скупыя слезы, и отъ этого
 было еще тяжелѣе. Хотѣлось съ головой уйти
 въ свою боль и не двигаться съ мѣста.

Но пропускать служебныхъ дней было нельзя.

Служила она въ конторѣ нѣмецкаго торговаго
 дома, гдѣ работа казалась особенно скучна и
 однообразна. Щелкали счеты, мелькали цифры
 и убійственно ползли часы.

И часто ей приходила въ голову на службѣ
 мысль, что этому чуждому и нудному дѣлу она
 отдала уже много лучшихъ часовъ своей моло-
 дости, и что безрадостно уходитъ ея жизнь.

* * *

Теперь ей 28 лѣтъ. Но сѣрое существованіе
 просвѣтлѣло, украсилось и согрѣлось только два
 года назадъ, когда она встрѣтила Александра.
 Это было лѣтомъ. Ольга получила отпускъ и
 уѣхала на мѣсяцъ къ своей давнишней подругѣ
 погостить на югъ, въ Малиновку.

Тамъ она встрѣтила Александра.

Наступилъ июнь и зацвѣли розы. Знойные
 дни смѣнялись ночами—душистыми, синими, аро-
 матными.

И Ольга, давно не выдавшая лѣта иначе, какъ
 въ стѣнахъ Петрограда, томилась безотчетной
 тоской, часто выходила въ садъ, и въ такія ми-
 нуты ея тѣло, молодое и прекрасное, казалось
 ей лишнимъ и тяжелымъ балластомъ.

А въ душѣ проснулись и закружились юныя
 грезы и мечты и родились слова любви,—слова,
 которыя такъ давно хотѣлось сказать своему
 милому, своему избраннику, своему желанному
 красавцу...

Какъ сказка промелькнулъ мѣсяцъ. Але-
 ксандръ приѣзжалъ въ Малиновку чаще, чѣмъ
 требовали дѣла, и это стали замѣчать подруга и
 ея мужъ... Но огромное счастье было такъ не-
 жданно и прекрасно, что поглотило все...

И даже когда Ольга возвратилась въ Петро-
 градъ и, придя на службу, опустилась на давно
 знакомый стулъ, то жизнь ей не казалась, какъ
 раньше, безцѣльной, тусклой и скучной. Теперь

были и воспоминанія и ожиданія писемъ и мечты о новой встрѣчѣ.

* * *

Но вотъ Александръ пріѣхалъ въ Петроградъ и привезъ извѣстіе, что онъ призванъ и на дняхъ выступаетъ... Зашелъ къ ней на мигъ, торопился и казался счастливымъ, что будетъ въ числѣ защитниковъ родины.

Глядя на него, тогда Ольга подумала, что для мужчины любовь—эпизодъ, для женщины—главный рычагъ и базисъ ея существованія. И не плакала и не роптала—Александръ не любилъ слезъ,—только смотрѣла на него взглядомъ смертельно раненой птицы.

Когда, обнявъ ее въ послѣдній разъ, онъ просилъ не провожать его ни теперь, ни завтра на вокзалъ и вышелъ отъ нея, она долго стояла, смотря бессмысленно на закрывшуюся за нимъ дверь, потомъ обошла бездѣльно по стѣнѣ всю комнату, остановила взглядъ на висѣвшей у окна Мадоннѣ и, вѣднвившись руками въ волосы, упала на колѣни и зарыдала...

Позже, когда наступила ночь, одѣлась и пошла къ дому, гдѣ останавливался Александръ... Моросилъ дождь... Было пасмурно и угрюмо. Но Ольга, ничего не замѣчая, не сводила глазъ съ освѣщенныхъ оконъ, не зная, которое было его, и вернулась домой только тогда, когда погасили свѣтъ во всѣхъ окнахъ пятиэтажнаго дома.

* * *

Сейчасъ же она шла по Невскому, не въ силахъ вернуться къ себѣ, въ эти стѣны, гдѣ все начинало дни ея счастья, и чувствуя отчаяніе и холодъ одиночества среди снующей чужой массы народа...

Проходя мимо большого ресторана, слышала звуки оркестра, долетавшіе на улицу чрезъ безпрестанно открывающіяся двери... Тамъ пѣла скрипка, плакала и жаловалась виолончель...

О, эта власть звука, способная пронизать болью душу даже въ моментъ ея наивысшаго ликованія, а въ минуту скорби свести судорогой отъ невозвратныхъ, навѣки потерянныхъ надеждъ и воспоминаній.

Приходила въ голову мысль, что, несмотря на всю муку, переживаемую страной, несмотря на волны льющейся крови, всегда есть люди, которыхъ почти не касаются текуція событія: такъ радостна, блаженна и спокойна ихъ жизнь. И, что бы вокругъ ни происходило, также будетъ для нихъ литься вино, звучать музыка, благоухать цвѣты, а они будутъ утопать въ невѣдѣніи и счастіи.

«Да, въ счастіи,—подумала она,—это для избранныхъ, для меньшинства, а для большинства...»

Тутъ мысль ея оборвалась, потому что навстрѣчу ей, поворачивая изъ-за угла, двигалась скромная похоронная процессія. На дрогахъ, запряженныхъ въ одну лошадь, стоялъ простой гробъ. По лежавшей на немъ солдатской фуражкѣ и по правившему лошадей кучеру-солдату можно было догадаться, что хоронятъ солдата. А позади шелъ старикъ въ простомъ платьѣ рабочаго и ни на мигъ не стрывалъ своихъ глазъ отъ двигающагося передъ его глазами гроба.

И въ этихъ старческихъ глазахъ стояло горе, отчаяніе и ужасъ. Тотъ ужасъ, который такъ знакомъ былъ Ольгѣ послѣдніе дни. Казалось, что этотъ старикъ въ этотъ мигъ переживалъ всю свою жизнь, полную лишенія, несправедливости и несбывшихся надеждъ. Кого онъ хоронилъ?

Вѣроятно, сына. Да сына, потому что такой взглядъ могъ быть только у человѣка, потерявшаго послѣднюю радость, послѣднюю надежду, послѣднюю опору старости... Онъ шелъ съ непокрытой головой, не смотря на холодъ, никого не замѣчая, ничего не видя передъ собой, кромѣ мелькавшаго передъ нимъ гроба, въ которомъ покоился сейчасъ весь итогъ его многострадальной жизни. Холодный вѣтеръ трепалъ его сѣдые волосы. Но онъ не чувствовалъ и этого. Зачѣмъ ему беречь себя, для кого? Зачѣмъ здоровье? Самая жизнь? Вѣдь она сейчасъ ему кажется такой лишней, такой ненужной...

И что ждетъ его впереди?—Такое же беспросвѣтное существованіе и одиночество и голодная старость. И уже безъ всякой радости, безъ единой надежды...

Горе, поразившее его, было такъ велико, что у него точно стнялись ноги, и онъ плелся за гробомъ, безпрестанно спотыкаясь, точно пьяный.

Никто въ суетѣ улицы не обращалъ вниманія на эту процессію, кромѣ Ольги, которая въ этомъ неожиданномъ явленіи увидала продолженіе своей оборвавшейся мысли, да проѣзжавшаго поперекъ улицы извозчика, который, проводивъ взглядомъ гробъ и скорбную фигуру старика, сказалъ, обращаясь къ своему сѣдоку:

— А и далеко жъ попадаютъ нѣмецкія пули...

Вѣра Нулябно-Корецкая.

Октавъ Мирбо.

Умеръ Октавъ Мирбо, крупный французскій писатель.

Онъ умеръ въ возрастѣ 66—67 лѣтъ отъ роду,— по понятіямъ западно-европейцевъ далеко еще не старымъ человѣкомъ. Но его страстный темпераментъ и бурный талантъ, не позволявшіе ни къ чему и въ жизни, и въ литературной его дѣятельности относиться съ олимпийскимъ спокойствомъ однихъ или философскимъ скептицизмомъ другихъ его современниковъ, французскихъ писателей, сдѣлали то, что въ послѣднее время онъ былъ уже полутрупъ, въ которомъ угасалъ его могучій духъ. За все время войны онъ напечаталъ всего только одно письмо въ редакцію солдатской газеты.

«Будучи уже инвалидомъ,— пишетъ Гюставъ Эрве въ «Victoire»,— онъ мучился при мысли, что онъ, никому не нужный старикъ, оставшійся въ живыхъ въ то время, когда молодежь гибнетъ на фронтѣ, и на одрѣ смерти его врядъ ли занимала хотя одна мысль, которая такъ или иначе не была бы связана съ войной, не летѣла бы къ его любимымъ «poilus», о которыхъ онъ говорилъ съ нѣжностью и гордостью, обнимая своею любовью не только лицъ, близкихъ ему по политической окраскѣ, но всѣхъ безъ различія партій. Чтобы утѣшить его, я напомнилъ ему, пишетъ Эрве, что въ свое время—въ 1870 г.,—двадцатилѣтнимъ юношей и онъ не уступалъ своего мѣста въ рядахъ...

«Иногда его одолевали сомнѣнія, и мнѣ неизмѣнно задавался вопросъ, который былъ его idée fixe:—«Вы увѣрены въ побѣдѣ, вы вполне въ ней увѣрены?»— «Да, дорогой Мирбо, побѣда несомнѣнна!»— Такъ отвѣчалъ Эрве, поднимаясь отъ парализованнаго лица, къ которому склонялся, чтобы слышать косившую рѣчь. Такъ онъ закончилъ и свою рѣчь надъ могилою умершаго друга.

Эта рѣчь замѣчательна, и мы позволимъ себѣ ее привести въ томъ видѣ, въ какомъ она уже появилась въ русскихъ газетахъ.

«Я долженъ исполнить, мой дорогой Мирбо, грустный долгъ и передать вамъ послѣднее прощаніе всѣхъ вашихъ друзей, извѣстныхъ и безвѣстныхъ, послѣднее прощаніе, посылаемое вамъ этимъ міромъ литературы, театра и искусства, который гордился вами за вашу безопытную прямоту, за вашу благородную гордость, вашу смѣлость и независимость; послѣдній привѣтъ, исполненный нѣжности и благодарности отъ молодыхъ писателей, которые знали, что вы ихъ старшій соратникъ, съ отеческой любовью склонялись надъ ихъ первыми опытами, всегда готовый привлечь общественное вниманіе къ первымъ плодамъ ихъ дарованія, къ первымъ искрамъ ихъ таланта, и открыть для нихъ столь суровый путь извѣстности и славы.

Я приношу вамъ также привѣтъ всѣхъ обиженныхъ, всѣхъ бѣдняковъ, всѣхъ паріевъ, всѣхъ угнетенныхъ, будь то во Франціи или въ Арменіи, или въ Россіи, или гдѣ бы то ни было, которые знали, что ваше мощное слово и ваше сердце, полное жалости, были всегда готовы служить имъ противъ сильныхъ міра сего, лицемеровъ и фарисеевъ.

И, наконецъ, я передаю вамъ еще одинъ привѣтъ,—и я знаю, что онъ будетъ самымъ драгоценнымъ для васъ,—горячій привѣтъ сражающихся въ арміи, старыхъ соратниковъ нашихъ по политическимъ битвамъ, которые, идя вмѣстѣ съ вами и за вами, въ теченіе десяти лѣтъ старались свалить войну, но въ августѣ 1914 г., послѣ гнуснаго нападенія Германіи, отказались свалить отечество».

Пишущему эти строки выпала честь впервые познакомить русскую публику съ однимъ наиболѣе крупнымъ и характернымъ для Мирбо произведеніемъ: мною въ 1900 году была издана въ переводѣ моей жены его драма: «Дурные пастыри». Этимъ названіемъ Мирбо окрестилъ капиталистовъ и ихъ защитниковъ, которые голоднымъ рабочимъ, доведеннымъ до возстанія, вмѣсто хлѣба даютъ свинецъ. Впечатлѣніе эта драма на русскую читающую публику произвела огромное. Органъ тогдашней русской демократіи, «Сѣверный Курьеръ», такими словами началъ огромную рецензію этой маленькой, скромно изданной въ провинціи книжечки: «Какъ есть великіе люди, такъ есть и великія книги. Не смотря на свои скромныя размѣры, предлагаемая русскимъ читателямъ драма Мирбо, «Дурные пастыри», справедливо можетъ быть названа великою книгою. Максимъ Горькій прислалъ благодарность отъ лица русскаго пролетаріата за переводъ и изданіе ея. Все изданіе въ нѣсколько тысячъ разошлось въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Но когда я пришелъ къ цензору за разрѣшеніемъ второго изданія, прежде чѣмъ я успѣлъ открыть ротъ, онъ сообщилъ мнѣ, что получено распоряженіе о конфискаціи драмы. Русское правительство этимъ распорядилось въ томъ, къ какому пастырямъ оно причисляетъ себя.

В. Головинъ.

—Ю—

Фотографическая промышленность въ Россіи.

Данный мною въ №№ 11—12 журнала за минувшій годъ обзоръ положенія фотографической промышленности въ Россіи былъ посвященъ главнымъ образомъ указаніямъ на наводненіе нашего рынка германскими товарами и на возможность и желательность во многихъ отношеніяхъ замѣны ихъ товарами французскими, английскими и т. д. Теперь нѣкоторые читатели выражаютъ желаніе имѣть болѣе полную картину самой русской промышленности и ея шансовъ на развитіе. Поэтому я попытаюсь дополнить свой отчетъ о положеніи вещей именно въ этомъ направленіи. Извиняюсь за то, что ради послѣдовательности изложенія мнѣ придется повторить кое-что изъ изложеннаго уже въ той статьѣ, чѣмъ я, впрочемъ, воспользуюсь для того, чтобы ввести нѣкоторыя необходимыя поправки частью корректурныхъ, частью моихъ собственныхъ ошибокъ.

Прежде всего фактическая сторона дѣла. Здѣсь я приму тотъ же порядокъ изложенія, что и въ первой статьѣ. Если отъ этого нѣсколько пострадаетъ связность изложенія, то читатель, надѣюсь

меня извинить, ибо это во всякомъ случаѣ просто перечень фактовъ.

Итакъ, я начну съ самой фотографіи. Относятся болѣе къ области искусства, чѣмъ къ области промышленности въ тѣсномъ смыслѣ, она, однако, входитъ въ тему статьи, во-первыхъ, потому, что составляетъ все-таки для громаднаго числа лицъ предметъ заработка, притомъ не только художникамъ-фотографамъ, но и фотографамъ-ремесленникамъ, къ каковымъ нужно отнести печатниковъ, лаборантовъ, нерѣдко въ сущности и ретушеровъ, и много другихъ мелкихъ специальностей, въ мелкихъ предприятияхъ иногда представляемыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, или даже и самимъ хозяиномъ-фотографомъ. Во-вторыхъ, о ней говорить неизбежно потому, что она составляетъ съ одной стороны рынокъ для промышленности, доставляющей пластинки и другіе материалы, а равно и аппараты, съ другой стороны основу для всей фотомеханической промышленности, имѣющей обыкновенно уже чисто фабричный, то-есть несомнѣнно промышленный характеръ.

Итакъ, если мы обратимся къ исторіи фотографіи, то мы увидимъ, что художественная фотографія появилась въ Россіи одновременно съ ея появленіемъ въ другихъ культурныхъ странахъ и быстро достигла очень высокаго—особенно по тому времени—развитія. Немногіе теперь знаютъ, что въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій работы русскихъ фотографовъ неизмѣнно получали все высшія награды на европейскихъ выставкахъ. Въ послѣднія десятилѣтія живопись переживаетъ періодъ исکانій, нерѣдко уродливыхъ, болѣзненныхъ, и подъ ея вліяніемъ и въ области фотографіи появляются искатели новыхъ художественныхъ идеаловъ, часто столь-же нелѣпныхъ и безобразныхъ. Представленіе о хорошей фотографической работѣ, быть можетъ, дѣйствительно повысилось, но несомнѣнно потеряло свою былую опредѣленность. Лучшими работами иногда признаются тѣ, которыя отвѣчаютъ модѣ даннаго момента и, можетъ быть, черезъ короткое время будутъ признаны нелѣпостью. Поэтому теперь трудно сказать, кого можно считать образцомъ и законодателемъ въ этой области на весь міръ; безспорно—лучшаго фотографа нѣтъ. Все школы имѣютъ у насъ, въ Россіи, своихъ представителей, начиная отъ той, которая стоитъ всего ближе къ стариннымъ фотографамъ, кончая тѣми модернистами, которые, какъ и въ живописи, стоятъ уже на границѣ безсмыслицы. Въ любой изъ нихъ, а слѣдовательно и въ истинно художественной, которую изъ нихъ мы ни признали бы таковою, мы имѣемъ мастеровъ крупныхъ, хотя на первенство въ Европѣ, нужно сознаться, мы претендовать теперь не можемъ. Говоря же о художественномъ уровнѣ всей массы профессионаловъ, особенно провинціальныхъ, придется сказать, что современнымъ художественнымъ требованиямъ они рѣдко отвѣчаютъ. Происходитъ это какъ отъ полного отсутствія у насъ фотографическихъ школъ, какія есть, напримѣръ, въ Германіи, и дають и широкое художественное образованіе, такъ и отъ неразвитости вкусовъ публики. Я зналъ въ Петроградѣ одного профессионала, имѣвшаго фотографію на окраинѣ

города. Онъ открылъ ее, когда сталъ замѣчать ослабленіе зрѣнія, обычное у ретушеровъ, а раньше работалъ въ качествѣ ретушера у лучшихъ фотографовъ города. У него былъ и хороший вкусъ, и привычка къ хорошимъ образцамъ, но витрина его поражала безвкусіемъ и безобразіемъ выставленныхъ снимковъ. Я сталъ было его стыдить, но онъ мнѣ объяснилъ, что публика этой части города только такіе портреты и цѣнитъ, гдѣ все лицо равномерно бѣло и т. д. Это очень напоминаетъ рассказы о художественномъ пониманіи полинезійцевъ и имъ подобныхъ. Но богатые фотографы аристократическихъ частей города могутъ себѣ позволить передѣлывать вкусы своей публики, которая отчасти готова этому подчиниться, а окраинные труженики—нѣтъ. Пока фотографія была предметомъ роскоши, доступнымъ богатымъ, болѣе культурнымъ классамъ, она неизбежно стремилась къ художественному совершенствованію. Это и теперь происходитъ на ея вершинахъ, но масса за этимъ слѣдовать не можетъ. Я, можетъ быть, уклонился отъ темы, но считаю это извинительнымъ, ибо въ фотографіи художественная и промышленная стороны такъ тѣсно связаны, что нельзя говорить объ одной, не коснувшись и другой. Итакъ сама фотографія, съ художественной точки зрѣнія, стоитъ у насъ не такъ высоко, сравнительно съ иностранной, какъ она нѣкогда стояла, но въ лучшей своей части стоитъ все-таки довольно хорошо. Для ея развитія необходимо развитіе профессиональнаго, техническаго и художественнаго образованія, и художественное развитіе народа вообще. Что для этого въ свою очередь необходимо—вопросъ слишкомъ широкій и трудный, чтобы здѣсь его касаться.

О фототехникѣ я уже говорилъ въ первой статьѣ и здѣсь добавлю немного. Прежде всего исправлю досадную ошибку: дѣло Голике и Вильборга еще до войны приобрѣтено фирмой «Биохромъ», капиталы и руководители которой исключительно русскіе, поэтому вопросъ о подданствѣ самихъ Голике и Вильборга не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія. Фототехника обнимаетъ много разныхъ способовъ размноженія одноцвѣтныхъ и многоцвѣтныхъ фотографическихъ снимковъ, и нуждается, въ зависимости отъ способа, въ разныхъ продуктахъ, а именно металлическихъ (цинковыхъ и мѣдныхъ) листахъ, желатинѣ, асфальтѣ, разныхъ химическихъ продуктахъ (хромовыхъ соляхъ, кислотахъ и пр.) и краскахъ; кромѣ того—въ печатныхъ станкахъ, тоже различныхъ въ зависимости отъ способа. До сихъ поръ все это за совершенно ничтожными исключеніями шло къ намъ изъ Германіи, и у насъ совершенно не выдѣлывалось. Серьезная, быть можетъ на долгое время непреодолимая, трудность могло-бы вѣроятно представить созданіе фабрикаціи красокъ. Я такъ думаю потому, что краски Германія до сихъ поръ поставляла на весь міръ, и ни одна другая страна, не исключая и Англии и Америки, будучи застигнута въ этомъ отношеніи врасплохъ войной, теперь не въ состояніи восполнить образовавшагося пробѣла, и остаются безъ красокъ. Известно, напримѣръ, что ни одна страна не въ состояніи теперь выдѣлывать такой простой, казалось-бы, вещи,

какъ черного сукна и другихъ черныхъ матерій, изъ-за неумѣнія приготовить черную краску. Между тѣмъ въ печатномъ дѣлѣ, слѣдовательно, и въ фототехникѣ, она самая важная. Но выдѣлка всего остального могла-бы быть у насъ поставлена на должную высоту съ того самаго момента, когда вообще стало-бы возможнымъ развитіе русской промышленности. Научныя силы у насъ есть, сырье тоже, русскій рабочій, правда пока неразвитой и часто небрежный и неумѣлый, тѣмъ не менѣе ничуть въ существѣ не уступаетъ заграничному, чему я ниже приведу доказательства. Но, разумѣется, необходима организація хотя-бы первоначальнаго технического образованія для его подготовки.

Для возникновенія у насъ фабрикаціи годной для художественной печати бумаги необходимы тѣ-же условія и, конечно, сознаніе, особенно на первое время, условій выгодной конкуренціи ея съ иностранцами, точнѣе говоря, съ тѣми-же нѣмцами. О бумагѣ я здѣсь, какъ и въ первой статьѣ, говорю вообще, не раздѣляя бумаги для художественной печати отъ бумаги для фотографіи, хотя къ той и другой предъявляются совершенно различныя техническія требованія. Входить здѣсь въ подробности излишне.

Могу добавить, что въ самое послѣднее время у насъ началась выработка (на старинной фабрикѣ кн. Паскевича подѣ Києвомъ) бумаги для фотографіи, и изъ нея уже дѣлается въ Киевѣ же бромистая бумага.

Промышленность, обслуживающая собственно фотографію, обнимаетъ собою оптику, камеры, пластинки, чувствительныя бумаги и химическіе продукты. Остальные предметы, употребительныя въ фотографіи, не имѣютъ такого важнаго значенія, хотя-бы уже по потребляемому количеству и стоимости ихъ. Кромѣ того, они не носятъ такого specialнаго характера.

Объ оптикѣ я въ первой статьѣ говорилъ. Объективы въ Россіи выдѣлывались только одной фабрикой «Фостъ» въ Варшавѣ, причѣмъ ея анастигматы (болѣе совершенный и дорогой типъ объектива, чѣмъ апланаты) были вычислены Гинзбергомъ по типу знаменитыхъ анастигматовъ Герца въ Берлинѣ, но были несравненно лучше ихъ, ибо вычислительно удалось воспользоваться новыми сортами стекла, появившихся уже послѣ изобрѣтенія анастигматовъ Герца у Шотта. Это были одинъ изъ лучшихъ объективовъ и по конструкціи, и по выдѣлкѣ, когда-либо и гдѣ-либо появлявшихся. Это не помѣшало фабрикѣ прогорѣть вслѣдствіе полнаго порабощенія нашего рынка нѣмецкими комиссіонерами. Съ тѣхъ поръ выдѣлка оптическихъ приборовъ въ крупныхъ размѣрахъ существовала въ Россіи только за послѣдніе года на казенныхъ заводахъ и была посвящена преимущественно приборамъ военнаго значенія, т. е. дальнобѣрамъ и призмѣннымъ биноклямъ, въ продажу не поступавшимъ. Дѣлались и фотографическіе объективы, но кажется только въ видѣ опытовъ, въ ничтожномъ количествѣ. О качествѣ ихъ мнѣ не удавалось получить никакихъ свѣдѣній. Во главѣ этихъ заводовъ стоялъ А. Л. (а не А. Я., какъ ошибочно напечатано въ первой статьѣ) Гершунъ, нашъ знаменитый физикъ, обладавшій вмѣстѣ съ тѣмъ

исключительнымъ организаторскимъ талантомъ. Незадолго до его смерти, передъ самой войной, образовался много обѣщавшій русской промышленности синдикатъ трехъ акціонерныхъ обществъ: только что учреждавшагося русскаго, съ Гершуномъ во главѣ, французскаго Лакуръ-Вертіо, во главѣ съ высоко талантливымъ ученымъ оптикомъ Флоріаномъ, и англійскаго Бека—старая фабрика, знаменитая преимущественно своими дальнобѣрами, но также и фотографическими объективами. Они должны были дѣлиться всѣми изобрѣтеніями, результатами всѣхъ опытовъ, и всѣ одновременно выпускать въ продажу каждое новое изобрѣтеніе. Въ Петроградѣ уже выстроены большой заводъ, вырабатывающій, однако, по условіямъ момента, только военные приборы; фотографическихъ объективовъ пока не дѣлается.

Во всякомъ случаѣ нужно надѣяться, что выработка объективовъ, по крайней мѣрѣ послѣ войны, окажется и у насъ возможной. Для этого опять-таки нужно только два условія: во первыхъ возникновеніе условій, при которыхъ промышленность вообще можетъ существовать, во вторыхъ большее вниманіе потребителя къ своимъ интересамъ и отпоръ навязыванію ему торговцами нѣмецкихъ товаровъ.

Могу указать еще на одинъ случай изготовленія въ Россіи оптическихъ приборовъ. А именно: въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, что на 1 ротѣ въ Петроградѣ, выдѣлывались микроскопы, по официалнымъ отзывамъ ученыхъ учрежденій, пользующихся ими, не уступающіе лучшимъ заграничнымъ. Если принять въ соображеніе, что при кустарномъ способѣ выработки, применяемомъ въ этомъ училищѣ, безукоризненныхъ результатовъ достигъ во много разъ труднѣе, чѣмъ при фабричномъ, и что изготовленіе микроскопа труднѣе, чѣмъ фотографическаго объектива, то становится ясно, что фабрикація отнюдь не превышаетъ способностей русскаго рабочаго, и остановка была только за предпринимателями.

Въ тѣснѣйшей связи съ фабрикаціей объективовъ стоитъ фабрикація нужнаго для нихъ стекла. Изложенное по этому поводу въ первой статьѣ, въ виду недостаточной внимательной корректуры, сбивчиво и неточно, поэтому я долженъ и къ этому вернуться. До сихъ поръ оптического стекла нигдѣ, кромѣ завода Шотта въ Ленѣ (Германія), не выдѣлывалось. Лишь 5—6 лѣтъ тому назадъ его сталъ выдѣлывать заводъ Парра-Мантуа во Франціи, и его стекломъ пользуется заводъ Лакуръ-Вертіо. Его стекла оказываются превосходными, хотя его каталогъ, пока, далеко уступаетъ Шоттовскому по числу сортовъ, а это обстоятельство не лишено значенія. Но въ настоящее время рецепты сплавовъ уже не находятся оцущью, какъ встарину, а рассчитываются напередъ въ зависимости отъ желаемыхъ оптическихъ свойствъ стекла, и возможно изготовленіе стекла почти любыхъ напередъ заданныхъ вычислителемъ объектива свойствъ. Поэтому нельзя сомнѣваться, что съ этой стороны серьезныхъ затрудненій не встрѣтятся. У насъ оптического стекла до войны не выдѣлывалось совсѣмъ, но за время войны фабрикація начата на императорскихъ

стеклянномъ и фарфоровомъ заводахъ и на двухъ частныхъ заводахъ, подъ руководствомъ проф. Королькова, и первые опыты, какъ это видно изъ двухъ книжечекъ, изданныхъ обществомъ «Стеклозаводчикъ», дали хорошие результаты. Такимъ образомъ практически доказано, что стекло мы можемъ и сами дѣлать. Въ виду того, что стекло нужно для дальномѣровъ и другихъ военныхъ приборовъ, а за выдѣлку его взялись казенные заводы, можно надѣяться, что развитіе этой промышленности обеспечено. До сихъ поръ же и эти военные приборы выдѣлывались у насъ лишь въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это угодно было допустить субсидируемому германскимъ правительствомъ Шотту. Фабриковать же сами стекло мы, вѣроятно, такъ же не смѣли, какъ не смѣли фабриковать наприимѣръ и гигроскопическую вату, и все остальное, необходимое при войнѣ. Лишь-бы послѣ войны отпали подобныя ограниченія Россіи въ правахъ.

Перехожу къ камерамъ. Фотографическія камеры могутъ быть раздѣлены на два типа. Однѣ—такъ называемыя ручныя, дѣлаются почти исключительно машиннымъ способомъ, съ преобладаніемъ металла надъ деревомъ. Онѣ бываютъ небольшихъ размѣровъ и по большей части недороги, хотя среди нихъ есть и самыя дорогія. Другія—такъ называемыя штативныя, то есть репродукціонныя, портретныя и дорожныя, дѣлаются главнымъ образомъ изъ дерева, и могутъ быть сдѣланы цѣликомъ вручную, хотя фабричный, машинный способъ и здѣсь примѣняется, особенно въ Германіи. Фабрикъ камеръ у насъ нѣтъ и не было. Поэтому и камеръ перваго типа своихъ нѣтъ. Дорожныя камеры у насъ дѣлались и можно указать нѣсколько мастеровъ, работы которыхъ не уступали не только нѣмецкимъ, но пожалуй и английскимъ (послѣднія много выше). Таковъ былъ Якобсонъ, давно умершій, Шульцъ, переселившійся лѣтъ 8—10 тому назадъ въ Берлинъ, Грузинскій, около того же времени переѣхавшій въ Сибирь—не знаю, продолжаетъ ли онъ дѣлать камеры,—Тржецякъ, Кожевниковъ, завѣдывающій теперь столярной частью общихъ мастерскихъ фирмъ «Юхимъ» и «Стеффенъ». Въ провинціи были, вѣроятно, свои мастера, мнѣ неизвѣстные. Но все это производство носило кустарный характеръ по своимъ размѣрамъ и конкурировать съ нѣмецкимъ ввозомъ не могло. Помимо тѣхъ общихъ причинъ, на которыя я уже не разъ указывалъ и о которыхъ дальше скажу подробнѣе, здѣсь есть еще одна чисто техническая причина. Выдѣлка хорошихъ камеръ возможна только изъ вполне сухого дерева, которое поэтому должно выдерживаться на складѣ нѣсколько лѣтъ. Дерево на камеры идетъ только дорогихъ сортовъ: красное, тисовое, орѣховое, по меньшей мѣрѣ дубовое. Поэтому, чтобы имѣть дерево, приходится затратить сравнительно большой капиталъ и держать его въ матеріалѣ, безъ немедленнаго дохода, много лѣтъ. Всѣ названные мною мастера не имѣли достаточныхъ средствъ, чтобы имѣть такіе запасы въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, а потому и расширять производство не могли и вынуждены были работать чуть не единолично. Слѣдовательно, ихъ

существованіе доказываетъ доступность этой работы способностямъ русскаго рабочаго, но говорить о нихъ, какъ о представителяхъ русско-промышленности, не приходится. Двѣ-три дюжины камеръ въ годъ, вотъ и все, что каждый изъ нихъ дѣлалъ. Массовое производство доступно только фабрикѣ съ довольно крупнымъ капиталомъ.

То же, и въ еще большей степени, относится къ механической части камеръ, наприимѣръ, къ затворамъ. Наши мастера дѣлали затворы преимущественно шторные, и ихъ затворы имѣли, обыкновенно, одно преимущество передъ заграничными: они не отказывались работать при морозѣ, что, впрочемъ, вѣроятно объясняется менѣе плотной пригонкой, и вредно отражается на работѣ затвора въ другихъ отношеніяхъ. Другіе типы затворовъ либо невыгодно, либо и совсѣмъ невозможно дѣлать иначе, какъ фабричнымъ путемъ, и у насъ ихъ не дѣлалось совсѣмъ. Упомянутыя же шторные затворы составляютъ почти всегда неотъемлемыя части камеры, слѣдовательно ихъ дѣлалось еще меньше, чѣмъ камеръ. Другими словами—выдѣлки ихъ, какъ промышленности, не существовало.

То же нужно сказать и о выдѣлкѣ всевозможныхъ мелкихъ, болѣе дешевыхъ принадлежностей. У насъ дѣлались фаянсовые кюветы (ванны) заводомъ Кузнецова, дѣлались эмалированные кюветы и пластинки для сушки отпечатковъ Вишняковымъ—кстати сказать, гораздо лучше заграничныхъ, но это едва ли и не все, что вообще дѣлалось. Даже такого пустяка, какъ жестяного фонаря для лабораторіи или бака для промывки пластинокъ русскаго издѣлія въ продажѣ почти не попадалось. Нельзя было имѣть краснаго стекла на лампу. Словомъ, за что ни возьмись, за всѣмъ поѣжай къ варягамъ, несмотря на то, что, наприимѣръ, эти жестяныя издѣлія прекрасно могутъ дѣлаться любымъ жестяникомъ, и въ ничтожныхъ размѣрахъ и дѣлались. Нѣтъ надобности переписывать здѣсь цѣлый прейсъ-куррантъ фотографическаго магазина. Достаточно прямо сказать: мы все получали изъ-за границы. Правда въ этомъ числѣ есть вещи, которыя могутъ выдѣлываться только въ громадномъ количествѣ, при меньшемъ не окупится стоимость оборудованія фабрики или не будетъ достигнута требуемая точность выдѣлки, а въ такомъ количествѣ вся Россія этихъ вещей не потребляетъ. На сбытъ нашихъ издѣлій за границу, гдѣ уже есть свои фабрики, намъ рассчитывать, понятно, невозможно, слѣдовательно дѣлать ихъ не имѣетъ смысла. Но въ этомъ нѣтъ ничего ни обиднаго, ни исключительнаго къ намъ относящагося: сама Германія кое-что получала изъ Англіи и Франціи, по тѣмъ же причинамъ, когда данная фабрикація появлялась въ этихъ странахъ раньше. Только такихъ издѣлій сравнительно очень немного, а почти все остальное мы прекрасно могли бы, и съ выгодой, дѣлать сами.

Пластинки у насъ дѣлаются очень давно, есть нѣсколько фабрикъ, по большей части въ Москвѣ. Онѣ имѣютъ сбытъ среди небогатыхъ профессионаловъ и любителей, но нельзя не сознаться, что по качеству они во всѣхъ отношеніяхъ далеко уступаютъ заграничнымъ. Нѣ-

которые изъ этихъ фабрикъ дѣлали опыты выдѣлки и пленки, точнѣе говоря обливки заграничной целлулоидной пленки эмульсией, ибо целлулоида у насъ не выдѣлывается, а заграничныя фабрики за рѣдкими исключениями тоже только обливаютъ чужія целлулоидныя ленты, но эти опыты оказались окончательно неудачными, что и неудивительно, ибо получать эмульсию, годную для пленки, гораздо труднѣе, чѣмъ для стеклянной пластинки, да и обливка пленки представляетъ большую трудность. Въ настоящее время это тѣмъ болѣе досадно, что широко примѣняемый у насъ для воздушной развѣдки аппаратъ полк. Потте построенъ исключительно для пленки, и намъ приходится пользоваться англійской пленкой, доставка которой очень трудна, какъ и всѣхъ другихъ товаровъ, и продолжительна, а сохраняется пленка гораздо хуже пластинокъ. Худшее качество русскихъ пластинокъ, сравнительно съ заграничными, зависитъ отъ многихъ причинъ, распределенныхъ, если можно такъ выразиться, сверху донизу по всему дѣлу. Во главѣ дѣла на иностранныхъ фабрикахъ стоятъ прекрасные, образованные химики-специалисты. Это крупная затрата, и наши фабриканты до недавняго времени предпочитали идти ощую, надѣясь выработать хорошіе рецепты практически. Повидимому, это не удавалось. Я говорю «повидимому» потому, что плохой рецептъ — не единственная вѣроятная причина плохого качества пластинокъ. Надо замѣтить, что установить рецептъ готовой пластинки — вещь очень нелегкая, и подробности рецепта, отъ которыхъ многое зависитъ, составляютъ на каждой фабрикѣ строгій и цѣнный секретъ. Но это не единственная и, можетъ быть, даже не главная причина. Уже во время войны одна изъ нашихъ фабрикъ купила у французской фабрики рецептъ одной изъ лучшихъ пластинокъ и стала его примѣнять, но ея пластинки даже и не напоминаютъ оригинала. Дѣло въ томъ, что это производство — одно изъ самыхъ капризныхъ, какія только есть, и требуетъ отъ мастера и каждого рабочаго именно тѣхъ свойствъ, которыя въ русскомъ рабочемъ совершенно неразвиты: педантической точности и аккуратности. Достаточно ошибки на полградуса въ температурѣ или на нѣсколько минутъ во времени при процессѣ такъ называемаго «созрѣванія» эмульсии, чтобы она получилась совершенно другихъ свойствъ. Достаточно малѣйшей небрежности при мытьѣ обливаемыхъ стеколъ, чтобы эмульсія начала отставать при обработкѣ; достаточно малѣйшей неосторожности съ освѣщеніемъ фабричнаго помѣщенія, чтобы эмульсія стала вуалировать. И чѣмъ чувствительнѣе пластинка, тѣмъ приготовленіе ея во всѣхъ этихъ отношеніяхъ труднѣе. Русскія же «авось, небось и какъ-нибудь» въ нашемъ рабочемъ неискоренимы. Кромѣ того, качество пластинки, понятно, въ сильнѣйшей степени зависитъ отъ качества продуктовъ. Важнѣйшіе изъ нихъ желатинъ, ляписъ (азотнокислое серебро), бромистыя, йодистыя соли и нѣкоторыя другія, въ зависимости отъ рецепта, которыхъ имѣется огромное количество, опубликованныхъ и секретныхъ. Желатинъ, который многими совершенно неосновательно считается только средой, въ которой

взвѣшены частицы бромистаго серебра, на самомъ дѣлѣ есть химическая составная часть эмульсии, то есть качество его, химическое и физическое, оказываетъ на ея качества рѣшающее вліяніе. Между тѣмъ желатинъ самъ по себѣ не есть химическое соединеніе, то-есть не имѣетъ опредѣленнаго состава. Понятно поэтому, что съ разными сортами желатина получаются, при томъ же рецептѣ, совершенно разныя пластинки. Хорошій для этой цѣли желатинъ выдѣлывается въ Хехстѣ на Майнѣ (Германія), въ Винтертурѣ (Швейцарія) и въ Лондонѣ (Нельсона). Послѣдній очень дорогъ. Каждый изъ нихъ обладаетъ различными свойствами, не говоря уже о томъ, что каждая изъ этихъ фабрикъ имѣетъ разные сорта. Ихъ нерѣдко приходится, для полученія нужныхъ свойствъ, смѣшивать. Наши фабриканты пробовали и до войны, и особенно теперь, когда полученіе заграничныхъ сортовъ такъ трудно, пользоваться русскимъ желатиномъ, но это оказалось невозможнымъ, несмотря на его порядочное качество, по крайней мѣрѣ для смѣшенія съ заграничнымъ. Невозможнымъ потому, что наши желатинные фабриканты не считаются съ потребностями фабрикантовъ пластинокъ и дѣлаютъ желатинъ, съ ихъ собственной точки зрѣнія однородный, каждый разъ изъ чего попало: то костей больше, то кожи больше, и отказываются не только выдѣлывать его постоянно одинаковымъ, но хотя бы доставлять цѣлую большую партію съ гарантіей однородности. Мучительные опыты съ пробной частью полученной партіи приводятъ фабриканта къ извѣстному рецепту — его приходится измѣнять при перемѣнѣ желатина, — а потомъ, когда истрачено уже огромное количество другого матеріала на изготовленіе пластинокъ, обнаруживается, что остальной желатинъ былъ другой свойства, и вся работа, матеріалъ, время — погибли. Такимъ образомъ русскій желатинъ является одной изъ главныхъ причинъ плохого качества русскихъ пластинокъ. Что же касается заграничнаго, то у меня нѣтъ увѣренности, что нѣмецкая фабрика, издѣліями которой мы почти исключительно пользовались до войны, не послала намъ завѣдомаго брака, такъ какъ въ этомъ товарѣ его почти невозможно обнаружить. Кстати: теперь у насъ появился какой-то не то датскій, не то голландскій желатинъ, съ именемъ тамошней фирмы, но со всѣмъ извѣстнымъ клеймомъ фабрики въ Хехстѣ. Маскарадъ необыкновенно откровенный.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Захарьинъ.

Отчетъ о дѣятельности комиссiи снабженiя воиновъ теплыми вещами.

	Касса.
<i>Приходъ:</i>	
Собрано съ 12 ноября 1916 г. по 31 января 1917 г.	1.006 руб. 73 коп.
Поступило отъ продажи стихотворенiй г-жи Бронницкой	38 » 40 »
Отъ лекцiи 3-го января 1917 года д-ра А. В. Кордобовскаго	91 » — »
	1.136 руб. 13 коп.
<i>Расходъ:</i>	
Приобрѣтено вещей на	1.082 руб. 04 коп.
Расходы по доставкѣ и упаковкѣ	35 » 37 »
Типографiя Л. Д. Салеръ	15 » — »
	1.132 руб. 41 коп.
Итого къ 1 февраля 1917 года остается въ кассѣ	3 » 72 »

Отправлено вещей—въ 20 тюкахъ, 2-хъ корзинахъ, 1 коробѣ и одной связкѣ книгъ.

Въ 36-ю пѣхотную дивизию:

48 комплектовъ бѣлья, 415 паръ портянокъ, 23 теплыхъ рубашки, 1 пара наколѣнниковъ, 25 паръ вязаныхъ носковъ, 365 паръ рукавицъ, 1 вязаный шарфъ, 1 корзина съ кассетами.

Сестрѣ Л. Г. Самохоткиной для раздачи стрѣлкамъ 2-го Сибирскаго корпуса:

48 комплектовъ бѣлья, 415 паръ портянокъ, 22 теплыхъ рубашки, 1 пара наколѣнниковъ, 25 паръ вязаныхъ носковъ, 1 вяз. шарфъ, 360 паръ рукавицъ, 26 паръ тепл. наконечниковъ, 1 корзина съ кассетами.

Въ 6-ой отдѣльный тяжелый артиллерiйскiй дивизионъ:

100 паръ наушниковъ, 53 комплекта бѣлья, 4 вяз. рубашки, 51 пара рукавицъ, 10 фун. мыла, 1 коробъ съ подарками, 75 книгъ изданiй Сергѣева.

Зима проходитъ. Теплое бѣлье и рукавицы уже не нужны, но работы много, нужда велика. Будемъ шить холодное бѣлье, организуемъ помощь военнопленнымъ, инвалидамъ, сиротамъ и жертвамъ войны. Пора пробудиться національному самосознанiю и национальной силочности. Пусть нашимъ девизомъ будетъ: «Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ», и не забудемъ нашихъ защитниковъ, которые, вотъ уже два съ половиной года, стойко перенося всѣ невзгоды боевой жизни, отстаиваютъ честь и славу нашей родины. Мы надѣемся, что начатое хорошее дѣло не угаснетъ, а будетъ крѣпнуть и развиваться.

Пожертвованiя принимаются въ «Обществѣ 1914 года» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденiя Россiи, Садовая 32, отъ 12—5 час. веч.

«Общество 1914 года» выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ жертвовавшимъ, поддержавшимъ на общемъ собранiи 15 ноября 1916 года сборъ на комиссiю снабженiя воиновъ теплыми вещами, а также нижеподписавшимъ лицамъ:

П. Ф. Феофанову—30 р., В. П. Цвѣткову—15 р., В. В. Парской—1 р., Д. И. Ефимову—1 р., С. П. Новикову—3 р., И. Л. Карпову—50 к., И. Карповичу—50 к., С. М. Ермакову—1 р., Н. И. Богомолову—2 р., А. Г. Кожевникову—1 р., г-жѣ Ромалицкой—3 р., Т. Я. Пекарской-Масленяковой—1 р., И. С. Смоленкову—50 р., Т. Г. Михайловой—10 р., С. Н. Алянчиковой—1 р., М. Я. Михайловой—50 к., К. Н. Игнатьеву—25 р., И. С. Кошубѣ—3 р., г-жѣ Печниковой—3 р., П. А. Соболеву—10 р., В. В. Садовень—3 р., М. Ф. Коптѣлову—2 р., П. П. Гусевой—5 р., П. А. Феофилактовой—10 р., М. М. Василу—3 вяз. рубашки, 2 пары наколѣнниковъ и 5 паръ носковъ, И. В. Добрыниной—40 тепл. рубашекъ, 40 паръ перчатокъ, 40 паръ носковъ, княгинѣ Вярятинской—16 паръ рукавицъ, А. В. Кремкову—2 вяз. рубашки, 5 паръ носковъ, В. А. Комарову—1 коробъ съ подарками, протоіерею Палкому—95 паръ рукавицъ, В. В. Парской—21 касетъ съ подарками, Е. В. Красовской—17 паръ наконечниковъ, 3-му Васильевскому смѣшанному училищу—18 паръ рукавицъ, Ф. Ф. Кошкору—100 паръ наушниковъ, 5 вяз. рубашекъ, г-жѣ Густериной—10 паръ рукавицъ, и всѣмъ, жертвовавшимъ матеріалы.

Начальникъ 36-й пѣхотной дивизиі. Дѣйствующая армія.

Съ глубокой признательностью подтверждаю полученіе посланныхъ Вами 9-ти тюковъ рождественскихъ подарковъ, которые розданы гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Я, гг. офицеры и нижніе чины вѣрренной мѣ дивизiи сердечно благодаримъ «общество 1914 года» за подарки, привѣтъ и пожеланіе къ празднику. Съ своей стороны шлемъ искренній привѣтъ симпатичному обществу и отъ всей души желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ борьбѣ съ нѣмцами въ нашемъ тылу.

Дѣйствующая армія. Вр. командующiй 3-й роты 25-го января 1917 года.

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.

Стрѣлки 3-ей роты учебнаго баталіона Сибирской стрѣл. дивиз. шлютъ Вамъ сердечное спасибо за присланные Вами подарки къ празднику Рождества Христова.

Дѣйствующая армія. 25-го января 1917 года.

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.

Сердечный привѣтъ и искреннее спасибо съ боевыхъ полей отъ имени всѣхъ стрѣлковъ вѣрренной мѣ роты 20 Сибир. стр. полка «обществу 1914 года» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ за полученные перчатки.

Перчатки розданы на позиціи сестрой Самохоткиной.

Дѣйствующая армія. 25-го января 1917 года.

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.

Стрѣлки 1 роты учебнаго баталіона, 5 Сибир. стр. дивиз. съ позиціи, шлютъ взаимный привѣтъ «Обществу 1914 года» и глубокую благодарность за подарки (пер-

чатки), которые роздала намъ, отъ имени Вашего милаго общества, сестра Любовь Гавриловна Самохоткина.

**Дѣйствующая армія. Признательные стрѣлки
2-й роты учебнаго б-на 5 Сибирской стр. дивизіи.
25-го января 1917 года.**

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.
Глубоко тронуты Вашимъ вниманіемъ и гордимся сознаніемъ, что тамъ гдѣ-то далеко отъ насъ есть свѣтлыя материнскія души, не забывающія своихъ сѣрыхъ героевъ.

За эту искренно теплую ласку мы постараемся преподнести Вамъ въ недалекомъ будущемъ громкую побѣду. Врагъ уже сломленъ и его послѣднія изнеможенные усилія не составятъ вамъ преграды. Въ этомъ мы убѣждены, а вѣра въ себя и въ Васъ насъ поддержитъ въ тяжелую минуту.

Нѣмецкая техника не можетъ побороть духъ народа. Да поможетъ намъ Господь Богъ.

**Командиръ 18-го Сибирскаго стрѣлковаго полка.
Дѣйствующая армія.**

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.
Милостивые государи.

Приняму искреннѣйшую, сердечную благодарность Вамъ за присланные для нижнихъ чиновъ вѣреннаго мнѣ полка рукавицы, которыя розданы сестрой Самохоткиной въ окопахъ на передовой линіи. Стрѣлки, проникнутые сознаніемъ долга для защиты родины, особенно почувствовали ту связь, которая ихъ соединяетъ со всей необъятной Россіей, и увидѣли, что Россія живетъ съ ними одной жизнью, однимъ мыслями и однимъ сердцемъ. Сознаніе это волеетъ въ нихъ новыя силы и бодрость для перенесенія боевыхъ трудовъ, которые еще предстоятъ.

**Командиръ 10-й Отдѣльной легкой батареи для
стрѣлбы по воздушному флоту.**

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.
Выражаю горячую благодарность и сердечную признательность отъ имени нижнихъ чиновъ вѣрной мнѣ батареи за присланныя обществомъ теплыя портянки, которыя помогутъ нашимъ молодцамъ легче переносить холодъ суровой зимы, а главное будутъ напоминать, что тамъ на далекой родинѣ еще помнятъ своихъ защитниковъ и заботятся о нихъ.

**Всероссійскій Земскій союзъ помощи больнымъ и
раненымъ воинамъ. Комитетъ сѣвернаго фронта,
отдѣлъ питательныхъ пунктовъ.**

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.
Прислано въ 9-ти тюкахъ:

- 48 комплект. бѣлья.
- 415 п. портянокъ.
- 350 п. рукавицъ мною получено.
- 2 вязан. руб.
- 1 п. наколѣнниковъ.

1 вязан. шарфъ.
25 п. вяз. носковъ.
1 п. кальсонъ.
20 тепл. рубашекъ.
Предсѣдательница комисиіи на изготовленіе теплыхъ вещей въ армію

Сестра Самохоткина.

**Дѣйствующая армія. Командующій Бат. 5 Сиб.
Стрѣлк. Арт. бригады.**

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.
Приняму глубокую благодарность за Ваши щедрыя подарки, которые доставили столько радости и неподдѣльнаго удовольствія каждому солдату. Они наглядно показали, какъ тепло и отзывчиво относится общество къ защитникамъ родины, и это придадо имъ новый запасъ бодрости и энергии въ борьбѣ съ коварнымъ врагомъ. Теперь они горятъ желаніемъ, не щадя жизни, добиться побѣды, чтобы хотя этимъ отблагодарить Васъ за всѣ заботы и вниманіе, съ какими Вы отнеслись къ ихъ нуждамъ.

**Командиръ 20-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка.
Дѣйствующая армія.**

«Обществу 1914 г.» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ.
Прошу принять отъ меня и всѣхъ чиновъ полка искреннюю признательность и глубокую благодарность за переданные подарки отъ «О-ва 1914 года».
Подарки розданы болѣе нуждающимся нижнимъ чинамъ полка.
Согрѣтые привѣтомъ, мы просимъ Васъ передать «О-ву 1914 года» борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ наше русское сердечное спасибо.

Издательство: «Общество 1914 года»,
въ лицѣ Б. М. Добротворскаго.

Редакторъ Б. М. Добротворскій.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу

НОВЫЯ КНИГИ

Бориса Лазаревскаго:

- 1) Новая дѣвушка.
- 2) Любимое.
- 3) Сердце Аюты.

Повѣсти и рассказы.

Выписывать можно изъ книжныхъ магазиновъ
А. С. Суворина, Невскій, д. 40, и книжнаго магазина В. М. Попова, Невскій, 66.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу его же собраніе:
«Та, которой я не знаю».

Вышло второе издание, значительно дополненное новымъ матеріаломъ

„Мирное завоеваніе Россіи нѣмцами“

ИВ. ИВ. СЕРГѢЕВА.

Изданіе „Общества 1914 года“.

Цѣна 60 коп.

Весь доходъ отъ продажи изданія идетъ въ пользу „Общества 1914 года“.

Книги Б. Верхоустинскаго.

Разказы. Т. I. Содержаніе: Атаманъ. Лѣсное озеро. Передъ половодомъ. Въ школѣ. Птица-чибишъ. Опустошенные сады. Алая ленточка. Идилія. — Изд. Издательства Т-ва Писателей. Ц. 1 р. 25 к.

Во лѣсахъ. Разказы. Поэмы. Апокрифъ. — Содержаніе: Во лѣсахъ. Оно. Вору. Дядя Яша. Правда. Часы. Уродь. — Спасъ. Анастасія. Лоси. — Изд. „Шиповникъ“. Ц. 1 р. 25 к.

Молодое вино. Романъ. Изд. „Освобожденіе“. Цѣна 1 р. 50 к.

Маленькая буря. Романъ. Изданіе бывш. Попова. Ц. 1 р. 50 к.

Утренняя звѣзда. Разказы. Содержаніе: Утренняя звѣзда. Старичкишице. Мостъ. Король. Непріятель. Маленькій барабанщикъ. Кузнецъ. Белоръ. Аренакторъ. Корней и Домна. Повесть о Чернигѣ и о Сирнѣ. — Изд. „Лукоморье“. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ:

Храбрый воинъ. Разказы. } Изд. Сытина.
Зеленый лугъ. Сказки. }

ПЕЧАТАЮТСЯ:
Сѣверяне. Разказы.
Извраты гусли. Стихи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И НАРОДА ХАРЬКОВСКОЙ
ЕПАРХІИ

„Пастырь и Паства“

Въ журналѣ печатаются: Распоряженія Епархіальнаго начальства и общія по церковно-религіознымъ вопросамъ; статьи по вопросамъ, выдвинутымъ великой войной, разказы, стихотворенія и проч.

Подписная цѣна на журналъ 3 руб.
въ годъ съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

ХАРЬКОВЪ, Духовная Семинарія.

Телеф. гор. № 140.

Открыта подписка на 1917 годъ

Телеф. мор. № 229.

на ежедневную морскую и городскую газету съ иллюстраціями въ текстѣ

Кронштадтскій Вѣстникъ

(годъ изданія пятьдесятъ шестой).

Выходитъ ЕЖЕДНЕВНО кромѣ дней послѣ праздниковъ.

„Кронштадтскій Вѣстникъ“ — старѣйшая и единственная морская газета въ Россіи, печатаетъ всѣ распоряженія по флоту и морскому вѣдомству НЕМЕДЛЕННО по выходѣ ихъ въ свѣтъ въ официальныхъ изданіяхъ. Телеграммы о военныхъ событіяхъ помѣщаются одновременно со столичными газетами.

Въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ обсуждается все относящееся до внутренней жизни флота, его вооруженія, кораблестроенія, подводнаго плаванія и авіаціи, а также о всѣхъ проявленіяхъ мѣстной жизни Кронштадта, какъ основной базы флота, города, порта и окружающихъ Кронштадтъ мѣстностей на Финскомъ заливѣ.

Въ отдѣлѣ объявленій „Кронштадтскаго Вѣстника“ печатаются вызовы къ торгамъ для портовъ и Управленій Морского Вѣдомства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	1 годъ.	½ года.	3 мѣс.	1 мѣс.
Городскимъ съ доставкой на домъ	8 р. 50 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	1 р. — к.
Изгородскимъ съ пересылкой	10 „ — „	5 „ 50 „	3 „ — „	1 „ 20 „
За границу	15 „ — „	8 „ — „	5 „ — „	2 „ 25 „

Подписка принимается съ 1-го числа наждаго мѣсяца, допускается разсрочка по полугодіямъ и четвертямъ года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ КРОНШТАДТѣ: въ Конторѣ Редакціи—Соборная площадь, д. Зеленаго; въ магазинахъ: Н. А. Прокофьева, К. Ламберга, В. Комарова, М. Молчановой.

Въ ПЕТРОГРАДѣ: въ книжномъ складѣ Морен. Вѣд. и въ редакціи «Морского Сборника» въ Главн. Адмиралт.; въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, «Новое Время», Риккера, Березовскаго, Гвард. Экон. О-ва, Главнаго Штаба, Мелья и др.

Въ МОСКВѢ: у Мюль и Мерилевъ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ всѣхъ портовыхъ городовъ.

Редакторъ: И. Л. Деморейга.

Издатели: И. Я. Лебедевъ и И. Л. Деморейга.

НАША ПОЛНАЯ ПРОГРАММА НАПЕЧАТАНА

въ №№ 13, 14, 15 за 1916 г. и въ № 1, 2 за 1917 г.

„Общество 1914 года.“

БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ — ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССИИ
ПЕТРОГРАДЪ, Садовая ул., д. 32. ТЕЛЕФОНЪ 273-61.

Граждане! Пробилъ часъ національнаго освобожденія!..

Объединимся всѣ безъ различія аванія, состоянія, пола и вѣроисповѣданія. Какой бы вы работой ни занимались, идите къ намъ и боритесь вмѣстѣ съ нами.

Сила нашихъ противниковъ въ ихъ сплоченности. Объединимся и мы, чтобы сломить эту силу!

Три года назадъ было основано Общество 1914 года. Оно названо такъ, чтобы навѣки закрѣпить въ памяти русскаго человека великую годину войны за національное освобожденіе.

За два съ половиною года своего существованія Общество 1914 года:

- 1) добилося пересмотра закона 2-го февраля 1914 года о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія;
- 2) поставило на очередь ликвидацію нѣмецкихъ торгово-промышленныхъ предприятий;
- 3) добилося законопроекта о контролѣ частныхъ банковъ, спекулировавшихъ въ интересахъ Германіи продуктами первой необходимости;
- 4) охранило интересы рабочихъ отъ нѣмецкой провокаціи и очистило самый большой русскій заводъ, работающій на оборону, отъ нѣмецкаго засилья;
- 5) протестовало противъ снабженія русскими хлѣбомъ нашего врага, получавшаго наши продукты по дешевымъ цѣнамъ въ Румынію и Швецію;
- 6) защищало путь изъ Сибири на Мурманъ къ свободному морю, въ противность нѣмецкому проекту желѣзнодорожной линии, направленной къ замерзающему порту;
- 7) отправило въ дѣйствующую армию за одно лѣто 1916 года свыше 40.000 изданій по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ;
- 8) въ зимнее время обслуживало нашего доблестнаго солдата теплыми вещами;
- 9) боролось противъ преступнаго уклоненія всѣхъ, — кто бы ни были эти лица, какое бы они положеніе не занимали, — отъ службы въ окопахъ;
- 10) требуетъ удаленія съ государственной и общественной службы лицъ германскаго происхожденія, родственники коихъ сражаются въ австро-германскихъ арміяхъ;
- 11) открыто выступило противъ безответственныхъ германофильскихъ вліяній и заклеивало наиболее яркихъ его представителей;
- 12) вступило въ тѣсное дѣловое общеніе съ нашими союзниками подъ общимъ девизомъ: „не будетъ мира до полной побѣды“;
- 13) установило непрерывную связь съ анти-германскими лигами у нашихъ союзниковъ, вошло въ составъ Международнаго Сѣта Анти-Германскихъ ассоціацій въ Парижѣ и избрало въ свой сѣтъ Предсѣдателя нѣмецкихъ, английскихъ и французскихъ обществъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ;
- 14) **УЧРЕЖДАЕТЪ НАРОДНЫЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ.**
- 15) См. стр. № № 1, 2 и 8 (8).

При Обществѣ независимо существуютъ:

- 1) «Комитетъ по изготовленію теплыхъ вещей солдату»;
- 2) «Сельско-Хозяйственное Общество 1914 г.»;
- 3) «Ремесленный Отдѣлъ 1914 года»;
- 4) «Кооперативъ Общества 1914 года»;
- 5) «Кустарный Отдѣлъ 1914 года»;
- 6) «Бюро печати 1914 года»;
- 7) «Иниціаторство 1914 года»;
- 8) «Латышскій Комитетъ 1914 года».

ОТДѢЛЫ:

1) славянской, 2) иностранной, 3) пропаганды, 4) научный, 5) до-лицольнаго воспитанія, 6) учебный, 7) торгово-промышленный, 8) техническій, 9) сельско-хозяйственный, 10) лекарствен. травъ, 11) нѣмецкаго землевладѣнія и землепользованія, 12) медицинскій, 13) торговаго мореплаванія, 14) литературно-художеств., 15) юридическій, 16) лекціонный, 17) трудовой помощи, 18) печати, 19) газетныхъ вырѣзокъ и 20) религиозно-церковный.

Занятія происходятъ преимущественно по вечерамъ: Отдѣлъ Пропаганды — Воскресенья и Четверги; Торгово-Промышленный — Среды; Иностранный — Субботы; Технической — Понедѣльники.

Сообщайте въ О-во 1914 г. все, что **ДОСТОВѢРНО** знаете о нѣмецкомъ засильѣ, распространяйте изд. 1914 г.

Сообщайте названія фирмъ, имѣющихъ дѣла съ немцами. Сообщайте о скрытыхъ запасахъ провіанта, топлива и другихъ товаровъ. Сообщайте имена укрывающихся отъ окоповъ, КТО БЫ ОНИ НИ БЫЛИ

по слѣдующему адресу **Петроградъ, Садовая, 32 — „Обществу 1914 года“.**

Кооперативъ „Общества 1914 г.“

§ 12. Въ члены Кооператива принимаются лица обоаго пола, состояща членами Общества 1914 года, извѣстнаго согласіе подчиняться его уставу, а также общества, артели, товарищества, школы, больницы и пр.

§ 18. Вступающій въ Кооперативъ вноситъ: а) вступительный взносъ въ размѣрѣ 1 руб. и б) пай въ 10 руб.

ДВѢ ЛАВКИ КООПЕРАТИВА (Лештуновъ переулокъ, 8 и 9).

Прямая доставка сибирскаго масла, живности и консервовъ изъ Сибири.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНА СИБИРСКАЯ НЕЛЬМА

Лучше китайскіе чай Ханькоускихъ фирмъ непосредственно изъ Ханькоу (фирмы „Горячевъ, Ковальскій и Ко“).